

1949 **50** 1999

COUNCIL OF EUROPE   CONSEIL DE L'EUROPE

МОЛОДЕЖЬ ЕВРОПЫ: ТЕНДЕЦИИ 1998
МОЛОДЕЖЬ ЕВРОПЫ: ТЕНДЕЦИИ 1998

**ДОКЛАД национальных
корреспондентов по
молодёжным исследованиям
CEJ/RECHERCHE (98) 2 R**

СОДЕРЖАНИЕ

I	Введение	3
	1.Цель доклада	3
	2.Почему молодежь - в центре внимания	4
	3.Что такое молодежь	6
II	Молодежь Европы: общие тенденции	8
	1. Более образованные, здоровые и одинокие	8
	2. Основные узлы проблем	11
	2.1.Безработица	11
	2.2.Обучение или образование?	18
	2.3.Поведенческий риск как фактор исключения из общества	24
III	Молодежная политика - фактор модернизации?	28
IV	Резюме	35

*Есть только два непреходящих завета, которые мы можем дать нашим детям.
Один - это корни, другой - крылья.*

I ВВЕДЕНИЕ

1. Цель доклада

Настоящий доклад подготовлен по инициативе **национальных корреспондентов по исследованиям молодежи** - представителей научных сообществ европейских государств, назначенных министерствами по делам молодежи для выработки рекомендаций по молодежной политике и исследованиям в рамках Молодежного Директората Совета Европы. Европейский доклад основывается как на национальных докладах, подготовленных национальными корреспондентами, так и на анализе более общих исследовательских и статистических данных.

Данные и комментарии, включенные в доклад, отражают намерение национальных корреспондентов представить сбалансированную и эффективную стратегию действий, способную соединить ожидания и стремления как самих молодых людей, так и правительственных органов каждой из европейских стран.

С этой точки зрения можно признать, что, несмотря на экономические и социальные трудности и ограничения, в разных частях Европы были выдвинуты и поддерживаются весьма ценные инициативы. Во многих европейских странах молодежь приходит к пониманию необходимости для общества пересмотреть и реструктурировать свои приоритеты в условиях как прогнозируемых, так и непредвиденных изменений, таких как экономический спад или ускоряющийся прогресс информационных технологий.

Молодым людям удастся достаточно успешно приспосабливаться к целому ряду неблагоприятных обстоятельств. Но это не должно успокаивать нас относительно последствий процессов, которые приводят к исключению большого числа молодежи из общества, закрывают перед нею возможности равного доступа к образованию и достойной работе. Это усугубляется недальновидной политикой, которая ставит молодых людей в ситуацию риска - удлиняет их зависимое от взрослых положение, затрудняет получение необходимой квалификации и навыков. К сожалению, стремления и ожидания молодежи часто определяются и формируются взрослыми, которые вырабатывают стратегии, позволяющие исключать молодежь из процессов принятия решений, лишая ее социальных и образовательных льгот. В то же время эти стратегии выглядят так, как будто они предлагают возможности участия и обучения.

В этом докладе сделана попытка выявить общие тенденции в социально-экономическом положении молодежи Европы, максимально учитывая при этом национальные и региональные различия. Мы решили ограничить анализ теми сферами, где трансформация институтов общества порождает наиболее очевидные конфликты и риск, и привлечь

внимание к необходимости срочно изменить цели соответствующей политики, заново сформулировать стратегию, отвечающую вызову нашего времени.

Для того, чтобы понять современные тенденции в положении молодежи, необходим всеобъемлющий анализ социально-экономических и культурных перемен в европейских странах, что выходит за рамки данного доклада. Мы отдаем себе отчет в том, что системный анализ современных молодежных тенденций должен учитывать ожидаемые результаты реформ и программ, осуществляемых в каждой из европейских стран. Мы намеренно не затронули целый ряд важных проблем, таких как различия между городом и деревней, взаимодействие молодежи со средствами массовой информации, досуг и др.

Наша цель - показать на основе нескольких ключевых индикаторов, что **социально-экономическое положение молодежи, особенно некоторых ее категорий, вызывает сегодня тревогу, которая не всегда отражается в приоритетах социальной политики** (некоторые наблюдатели говорят даже о ситуации кризиса или о поколенческой бомбе замедленного действия). Мы использовали данные качественных методов исследования и экспертные оценки весьма избирательно, в качестве своего рода иллюстраций, и понимаем, что общая картина может получиться несколько смещенной - хотя отнюдь не искаженной - из-за отсутствия данных по некоторым странам.

В результате экономической глобализации все европейские страны вступили в фазу пересмотра целей и направлений своей политики в процессе социального развития. Универсальные механизмы обеспечения общественного благосостояния послевоенного периода, отвечавшие индивидуальным и коллективным потребностям и задуманные как политический инструмент реализации принципов *солидарности и социальной справедливости*, подверглись сегодня конкуренции со стороны концепции социальных затрат, понимаемых все больше как инструмент обеспечения экономического процветания и оцениваемых с точки зрения их *эффективности*. Развитие человеческого капитала на широкой социальной базе, включающей все общество, в противовес ныне действующим элитарным моделям образования и профессиональной подготовки, рассматривается как путь к развитию одновременно высоко квалифицированной, высоко технологичной экономики и общества с высоким уровнем социальных и культурных связей. Более того, социальные связи, ценные сами по себе, являются для современной экономики центральным элементом экономической инфраструктуры, наряду с коммуникациями, органами власти, нормативной базой и финансовой системой.

2. Почему молодежь - в центре внимания ?

Политика, направленная на развитие человеческого капитала, как средство достижения указанных выше экономических и социальных целей, должна быть основана на последовательной стратегии начальной профессиональной подготовки, непрерывного образования в течение всей жизни, социальной интеграции уязвимых и неблагополучных групп и индивидуумов. Информационное общество переносит акцент с социальных и экономических структур на процессы, со статуса на функцию, с роли на инициативу. Социологи утверждают, что процесс социализации замещается в информационном

обществе процессом индивидуализации, а проекты общественного прогресса, вырабатывавшиеся политиками, заменяются личным жизненным проектом индивидуума. Устойчивость общества таким образом начинает зависеть не от всеобщей веры в идеальную модель общества, а от способности помочь каждому получить те образовательные, эмоциональные и психологические ресурсы, в которых он/она нуждается, чтобы стать успешно действующим экономическим субъектом и реализовать свой личный проект.

Непрерывное образование, или образование в течение всей жизни, является ключевым понятием в информационном обществе. Оно означает постоянный процесс развития личности, а также условия, поддерживающие такое развитие. Но непрерывное образование - это, в то же время, комплекс способностей познания (способность приобретать, критически оценивать и генерировать знания) и отношений к познанию как к терминальной, а не инструментальной ценности. Эти способности и отношения наиболее успешно могут быть развиты на начальных стадиях обучения и профессиональной подготовки.

Социальное обеспечение - другое понятие, которое в контексте молодежной политики должно считаться не просто средством улучшения уровня жизни, но важнейшим условием индивидуального развития. В этом докладе будет показано, что недостаточное социальное обеспечение на ранних этапах жизненного пути является основным фактором риска исключения из общества, последствия которого будет трудно преодолеть на последующих этапах жизненного пути.

Поэтому все более оправданным является стремление развивать политику, направленную на молодежь как специфическую группу и основанную на четко определенных целях. **В фокусе такой политики должны быть прежде всего образование и социальное обеспечение, позволяющие приобрести личные качества и навыки, необходимые для осуществления личных жизненных проектов.**

Все европейские государства признают, что в наше время инвестиции в развитие человеческого капитала являются решающим фактором успешного экономического развития страны. В то время как государство повсеместно теряет способность регулировать экономические процессы финансовыми и законодательными мерами, человеческий капитал по-прежнему остается в пределах влияния правительств. Более серьезные, чем сегодня, инвестиции в образование (в самом широком смысле) и социальное обеспечение молодежи - это единственное и наиболее эффективное средство предотвращения риска исключения из обществ и постоянного воспроизводства этого риска. Поэтому для политиков, озабоченных, главным образом, краткосрочными политическими выгодами, является недопустимой недооценка возможности заложить фундамент ясной и всеобъемлющей политики, направленной на предоставление всем молодым людям возможностей хорошего жизненного старта

3. Что такое молодежь?

Для **чисто практических целей** в большинстве случаев молодежь определяют как возрастную группу. Для Европы это, как правило, население в возрасте от 15 до 25 (иногда до 30) лет. Общество "конструирует" молодежь как специфическую группу и определяет статус молодых людей через разного рода нормы - как явные (юридические), так и скрытые (культурные). Формальный переход во взрослую жизнь, то есть приобретение гражданских прав, обычно происходит в пределах указанных возрастных рамок. Однако с точки зрения социологов переход к взрослой жизни обуславливается не только нормами, но и социальными условиями и сложившейся практикой в сферах экономики, образования, профессиональной подготовки, права, социального обеспечения и т.д.

Концептуально молодость связывалась в социологической литературе с фазой социализации и перехода к взрослой жизни. Сегодня, однако, происходит переоценка молодости, идентификация ее с **центральной и стратегической фазой жизненного пути.** Эта критическая переоценка диктуется усиливающейся индивидуализацией процесса взросления, которую социологи называют "диверсификацией" переходов к взрослой жизни. Если в прошлом молодой человек просто следовал по пути, предопределенному его социальным происхождением, то сегодня он определяет свое будущее положение во взрослой жизни путем некоего "переговорного процесса". Это не означает, что социальное происхождение больше ничего не значит: способность индивидуума успешно вести переговоры все еще сильно зависит от его культурного капитала и поддержки со стороны его семьи, а также от возможностей или препятствий, обусловленных полом или местом жительства.

В этом смысле молодость становится решающей фазой жизни, в течение которой делается выбор и принимаются решения, определяющие последующий жизненный путь, приобретаются основные социальные навыки, компетенции и квалификации.

Но современная молодежь характеризуется **также индивидуализацией и самостоятельностью, специфическими для молодежной среды модными субкультурными и жизненными стилями,** которые заметно влияют на предпочтения, выбор и поведение молодых людей. Влияют зачастую сильнее, чем семья и другие социальные институты.

Эта трансформация современной молодежи имеет далеко идущие последствия для молодежной политики. Молодежная политика сегодня может быть эффективной только в том случае, если она постоянно поддерживает индивидуальное развитие, а не стремится формировать личность; облегчает и обеспечивает информацией выбор молодого человека, а не просто его дисциплинирует; побуждает к постоянному (в течение всей жизни) образованию, а не навязывает стандартные знания стандартными методами, что ведет затем к провалам в образовании и трудоустройстве.

Общие и всеохватывающие системы услуг, основанные на идее формального равенства прав и возможностей для достижения социальной справедливости, нуждается в переосмыслении в свете современного понимания особенностей перехода к взрослой

жизни. Глобализация лишь усугубляет, а не выравнивает социальные различия. Ослабление институтов социальной поддержки, таких как семья или местное сообщество, требует такой политики, которая укрепляла бы способность молодого человека приобретать ресурсы (особенно знания, самостоятельность и социальную компетенцию), необходимые для успешного утверждения во взрослой жизни. Такая политика должна учитывать специфику и индивидуальных ситуаций, и местного контекста, а следовательно она должна быть децентрализованной и гибкой.

Молодежную политику нельзя отрывать от структурной политики, затрагивающей рынок, занятость и социальное обеспечение. Кроме того, молодежные проблемы часто отражают конфликты, связанные с изменившимся восприятием социальной справедливости, свобод, прав, равенства в меняющихся обществах. В этом отношении молодежная политика в каждый данный момент, если она достаточно отражает ценности, стили жизни и ожидания молодежи (эволюционирующие от поколения к поколению), может предшествовать более общей политике, которая может быть распространена на все общество в целом.

Современная молодежная политика проводится в условиях модернизации, связанной с глобализацией экономики, но также и с процессом европейской интеграции. Несмотря на сильные национальные и региональные различия, на необходимость более индивидуального и учитывающего местные условия подхода в переходе во взрослую жизнь, молодежные проблемы можно успешно решать лишь в рамках европейской политики, через выработку общих стандартов и направлений действий, опирающихся на успешный опыт. Описываемые в докладе тенденции охватывают наиболее важные для перехода молодежи во взрослую жизнь сферы (образование, занятость, связанное с риском поведение). В фокусе доклада оказываются, прежде всего, сходные черты европейских стран. Основное внимание сосредоточено на сходных явлениях с целью помочь более глубокому пониманию конвергенции современных тенденций жизни молодежи в Европе и выработке основных направлений соответствующей политики.

Доклад затрагивает общие тенденции структурных сдвигов, которые переживают европейские страны, чтобы подчеркнуть основную идею: **структурные изменения требуют ответных мер на структурном уровне**, а не на уровне организационных или методических подходов. Такие ответные структурные меры предполагают тщательный пересмотр самой архитектуры национальных систем образования, профессиональной подготовки, социального обеспечения молодежи, предполагают приведение их в соответствие с изменением самой сути современного понятия молодежи. Более того, молодежная политика, понимаемая как создание условий для поддержки индивидуального развития и квалификации, должна все больше избегать **прямого нормативного контроля** над молодыми людьми, быть более чувствительной к различным жизненным ситуациям, стремиться действовать через условия "**жизненного контекста**" молодых людей (средства массовой информации, молодежную культуру и искусство, группы сверстников, молодежные организации, стандарты потребления и т.д.).

Доклад не стремится выдвинуть конкретные предложения по осуществлению молодежной политики, так как ее развитие должно основываться на сравнительном анализе специфических региональных и местных условий (материальных, социальных и

культурных ресурсов и программ), а также проблем, вызванных процессами модернизации в Европе и в мире в целом.

II. ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ В ЕВРОПЕ

Хотя некоторые из имеющихся в распоряжении авторов доклада данных фрагментарны или устарели, что затрудняет сравнительный анализ, тем не менее для большинства европейских стран с достаточной долей уверенности может быть установлен ряд общих тенденций.

1. Более образованные, здоровые, одинокие

Молодые взрослые (в возрасте около 25 лет) из средних и высших социальных групп как правило получают высшее образование, которое обеспечивает им достаточно стабильное трудоустройство. В большинстве случаев они еще не вступили в брак (хотя могут жить вместе) и не имеют детей. По статистике более высокая квалификация соответствует более высокому уровню занятости (1) и здоровья. Обусловленные полом различия в уровне образования, занятости, образе жизни также менее значительны у молодежи из средних и высших социальных групп.

На этом в целом благоприятном фоне углубляются социальные различия и конфликты, порожденные модернизацией жизни и связанными с ней изменениями в структуре общества. Эти различия и конфликты являются наиболее характерной чертой современной ситуации в молодежной среде Европы. **Неравенство в социально-экономическом положении обуславливается принадлежностью к разным социальным группам (классовым и этническим), разным регионам Европы, разным поколениям.**

а) Различия, обусловленные социальным происхождением и этнической принадлежностью

Социальное происхождение остается наиболее важным фактором, определяющим успешность перехода к взрослой жизни. Исключение из общества больше затрагивает молодежь из различных меньшинств, с городских окраин и из сельской местности, инвалидов, выходцев из неполных семей или из интернатов и детских домов. Очень высокий уровень безработицы среди молодежи из национальных меньшинств называется некоторыми исследователями (2) в качестве причины роста числа одиноких матерей (по статистике, девушки с низким уровнем образования и не имеющие работы раньше выходят замуж и затем разводятся, либо рожают ребенка вне брака). Такие семьи в свою очередь обречены на бедность, замыкая порочный круг воспроизводства маргинальности.

В Австрии "две трети молодежи из семей иммигрантов начинают трудовую жизнь в качестве неквалифицированных рабочих... По сравнению с австрийскими сверстниками у них явно меньше шансов на образование и профессиональную

карьеру... Для австрийского общества такая комбинация социального неблагополучия, жизни в городских гетто и дискриминации по национальному признаку является бомбой замедленного действия" (3).

В Болгарии "процесс социальной дифференциации быстрее всего развивается в молодежной среде. Именно молодежь охвачена образовательным бумом, но именно ее затрагивает и беспрецедентный рост неграмотности. Молодежь получила реальный доступ к мировой культуре, но опять она же в наибольшей степени поражена культурным вырождением и квази-культурным потребительством.

Больше чем раньше молодые люди занимаются спортом, и в то же время больше их сверстников разрушают здоровье по меньшей мере одним или двумя "модными" способами и в ужасающих масштабах" (4).

б) Различия в положении, обусловленные страной и регионом

В Центральной и особенно в Восточной Европе стремительные социальные изменения породили неуверенность, всплеск преступности, снижение уровня жизни, развал системы социальной поддержки и в конечном итоге ухудшение качества жизни всего населения. Однако для молодого поколения трудности индивидуального перехода к взрослой жизни накладываются на трудности, связанные с социальной трансформацией, и молодежные проблемы ощущаются здесь гораздо острее, чем в других частях Европы. Нормы и механизмы социальной интеграции, четко определенные в прошлом, стали менее ясными, более подверженными случайным обстоятельствам (согласно недавнему опросу, значительная часть болгарской молодежи полагается на удачу более, чем на другие факторы в достижении своих целей). Молодые люди вынуждены прокладывать свой путь во взрослую жизнь, опираясь на свои личные ресурсы и ресурсы своей семьи в условиях, когда критерии достижений и вознаграждений могут носить противоречивый характер: например, различие между "нормальной" и "криминальной" карьерой оказалось несколько стертым; снижается инструментальная ценность образования, поскольку оно перестает быть гарантией социального успеха (5).

На другом конце этого широкого спектра ситуаций находится молодежь Мальты, которая выглядит относительно защищенной от побочных эффектов модернизации (безработицы, неуверенности, снижения жизненных стандартов). Хотя эту страну не могут обойти стороной процессы модернизации и разрушения традиционных укладов, Мальта прилагает серьезные усилия для смягчения резких и радикальных сдвигов. Тем не менее, социально-экономическое положение мальтийской молодежи противоречиво. Существует дихотомия, связанная с зависимостью от семьи вплоть до достижения брачного возраста, и программами поощрения экономической самостоятельности путем субсидий и кредитов. Молодежь переживает момент переоценки таких ценностей, как семейная зависимость, семейные узы, трудовой заработок и цена осуществления жизненных планов. Таким образом, ввиду специфики географического положения, размеров и истории страны, Мальта имеет и специфический набор дилемм, с которыми приходится сталкиваться молодежи.

в) Усиливающееся неравенство между поколениями

Исследования показывают, что разные поколения находятся сегодня в неравном положении как с точки зрения воздействия глобализации на их благосостояние и возможности (возрастной эффект), так и с точки зрения их отношения к процессам глобализации (поколенческий эффект).

Взрослые поколения, уже утвердившиеся на рынке труда, меньше страдают от воздействия глобализации на стабильность работы и условия труда. Меры защиты занятости затрагивают в основном тех, кто уже имеет работу, в то время как молодежь, только еще вступающая на рынок труда, вытесняется в сферу случайных и временных заработков.

Например, "в Италии риск оказаться у черты бедности из-за безработицы касается тех, кто вступает на рынок труда, в то время как имеющим постоянную работу трудно ее потерять. Жесткие условия найма и увольнения замедляют процесс воспроизводства рабочей силы, замораживают занятость"(6). Те же проблемы вступления на рынок труда были выявлены исследователями в Норвегии (7), Франции (8), как и в большинстве других европейских стран, включая Центральную и Восточную Европу.

Нынешние поколения молодежи во всех частях континента становятся жертвами особого типа неблагоприятных факторов, касающихся **материальных условий существования**. Взрослым и старшим возрастным группам легче опереться на уже накопленные в более благополучный период ресурсы (собственное жилье, профессиональный опыт, сбережения, социальные связи), в то время как вступающие в самостоятельную жизнь поколения столкнулись с комбинированным эффектом неблагоприятной конъюнктуры рынка жилья (9), высокой безработицы, ухудшения условий труда, отсутствия или недостаточности систем социальной поддержки (10), возросшей уязвимости перед нездоровыми и асоциальными стилями жизни. Последствия бедности для физического и психологического благополучия молодых людей могут серьезно повлиять на всю их будущую жизнь.

Ситуация в России в этом отношении, вероятно, наиболее показательна, но у нас нет данных по другим странам, где возможно подобное же положение. В 1995 г. только 10% выпускников школ были абсолютно здоровы, 40-45% страдали хроническими заболеваниями. Министерство здравоохранения РФ установило, что для трети 15-17-летних возможности выбора будущей профессии сужались в связи с состоянием их здоровья. Помимо таких причин, как ухудшение экономической ситуации, снижение качества питания и доступности продуктов, кризиса системы здравоохранения в России, указываются и специфические факторы уменьшения возможностей для спорта и отдыха, которые ранее бесплатно предоставлялись профсоюзными и государственными организациями.

Отношение молодежи к труду хотя и остается в целом положительным, но, тем не менее, существенно отличается от отношения предыдущих поколений

Исследование в Германии показало, что карьерные или чисто финансовые соображения постепенно уходят на задний план, и что мотивации молодежи из всех образовательных и профессиональных групп, включая безработных, связаны с самореализацией и социальной интеграцией посредством работы (11). Хотя большинство молодых людей продолжают высоко оценивать стабильность рабочего места, растущая их часть предпочитает самозанятость наемному труду (12).

Молодежь Восточной и Центральной Европы отличается более инструментальным отношением к труду (13) по сравнению со своими западноевропейскими сверстниками.

В лонгитюдном исследовании Института социально-политических исследований Российской Академии Наук молодые люди ставили профессионализм как фактор достижения жизненного успеха на второе место в 1990 г. и на шестое в 1997 г. Сегодня большее значение придается полезным связям, возможностям семьи и физической силе (14). Этот сдвиг в ценностях легко объяснить, поскольку трудовая социализация растущей части российской молодежи происходит теперь в сфере "теневой экономики", составляющей, по некоторым оценкам, около 40% экономики России.

2. Основные проблемные сферы

В этом разделе более детально рассматриваются причины и последствия описанных выше проявлений неравенства, с акцентом на трех наиболее важных для биографии молодого человека сферах: занятости, образовании и риске, связанном с наркоманией и преступностью.

2.1 Безработица

Молодежный рынок труда во всех странах Европы характеризуется в 90-е годы относительным снижением зарплаток, сокращением возможностей постоянной занятости, высоким уровнем безработицы.

"Безработица среди молодежи растет опережающими темпами по сравнению с безработицей взрослых. В Великобритании возрастание общего уровня мужской безработицы на 1% означает рост безработицы среди юношей в возрасте до 20 лет на 1,7%, без учета выпускников школ". (15)

2.1.1. Молодежная безработица в целом растет быстрее среди лиц с невысоким уровнем образования, и все исследования рынка труда прослеживают четкую зависимость между полученным образованием и успешной карьерой, хотя в некоторых странах эндемическая безработица все чаще поражает молодежь с высоким уровнем образования. Если в 1985 г. 76% всех безработных в возрасте 15-29 лет в Португалии не закончили обязательного среднего образования, то в 1996 г. безработицей были поражены все группы молодежи, включая 7,3% выпускников университетов. Различия, связанные с

полом, с разной силой влияют на безработицу молодежи в разных странах, но в целом для мужчин с возрастом угроза безработицы снижается, для женщин же угроза безработицы не зависит от возраста.

Уровень безработицы среди молодежи в Восточной и Центральной Европе сопоставим со средним уровнем по Европейскому Союзу (около 30%), однако причины безработицы несколько отличаются. "Многие государственные предприятия, которые ранее набирали рабочую силу из профессиональных школ и техникумов, закрылись или провели сокращения штатов, оставив молодежь без шансов на получение работы... Появились новые варианты трудового пути - рабочие места в частном секторе, самозанятость, безработица. Такие варианты прежде не учитывались или слабо учитывались в планах семьи или школы" (16).

В отличие от стран Европейского Союза, где безработица гораздо выше среди молодежи, не имеющей профессиональной подготовки или с низкой квалификацией, в ряде бывших социалистических стран уровень безработицы одинаков почти для всех уровней образования.

В Венгрии, Польше и Болгарии у молодежи, имеющей лишь начальное образование, больше шансов стать безработными, однако уровень образования большинства безработных нельзя назвать низким. Иногда подчеркивается (например, в отношении Словакии), что причина высокой безработицы не в отсутствии квалификации у рабочей силы, а в отсутствии квалифицированных рабочих мест.

Это означает, что политика занятости здесь должна отличаться от Западной Европы, где основные усилия сосредоточены на программах профессиональной подготовки, развитии предпринимательских навыков, финансовой и инфраструктурной поддержке создания предприятий, развитии служб трудоустройства и консультирования. Образовательные системы в странах Центральной и Восточной Европы нуждаются в адаптации к требованиям либеральной рыночной экономики в контексте глобализации. Предлагаемые ими квалификации пока недостаточно конкурентоспособны, особенно в том, что касается иностранных языков, компьютерных навыков и экономических знаний.

2.1.2. Другая общая европейская тенденция - удлинение сроков безработицы (17).

Длительная же безработица уменьшает шансы трудоустройства. Исследование в Ирландии показало, что для молодых людей, не имевших работы более года, вероятность остаться безработными в течение следующего года составляет 74% (18). Эксперты предупреждают о риске формирования постоянной социальной прослойки маргиналов как следствия глобализации и исчезновения неквалифицированных рабочих мест. Существующие механизмы социальной поддержки не рассчитаны на длительную молодежную безработицу: они создавались для оказания временной поддержки тех, кто в ней нуждался после случайной потери заработка, либо постоянной поддержки в случае инвалидности, а не в качестве средства социальной реинтеграции, призванного компенсировать структурное неблагополучие.

Длительно безработные молодые люди, не получающие пособий, представляют группу молодежи, наиболее подверженную риску преступности, наркомании, семейного и эмоционального неблагополучия. Хотя в ряде стран не наблюдается расширения этой группы, но серьезность проблемы с точки зрения обеспечения социальной справедливости и прав человека одинакова для всей Европы.

Эксперты отмечают, что формирование особой молодежной фазы жизни (в отличие от сравнительно непродолжительной переходной ситуации) требует особой социальной политики и признания социальных прав, специфически присущих молодежи: права на образование, на жилье и материальную поддержку в случае безработицы. Как бы то ни было, любой универсальный рецепт ограничен растущим разнообразием условий жизни и жизненных стилей, а его успех - не гарантирован.

2.1.3. Сегодня значительная часть безработной молодежи исключена из системы пособий по безработице. В большинстве европейских стран выпускники школ не могут рассчитывать на пособие до достижения возраста 18 лет, если только до этого они не успели поработать и потерять работу. В Польше только двое из трех молодых безработных получают пособие; в Чешской Республике - примерно каждый второй, в Болгарии - каждый третий. В Великобритании молодые люди в возрасте до 25 лет, не имеющие права на пособие по безработице, не получают и минимальной социальной субсидии, так как считается, что их должны содержать их семьи. 89% молодежи 16-17 лет не получают никаких пособий. В Италии (где положение безработной молодежи отражает ситуацию во всех странах Южной Европы за исключением Мальты) не существует общего законодательства в отношении пособий по безработице, и право на получение пособий зависит от финансовых возможностей муниципалитетов (19).

В Финляндии и Великобритании право на пособие увязано с обязательным участием в программах профессионального ученичества, а само пособие не соответствует объему той работы, которую вынуждены выполнять ученики (20).

Молодые безработные поставлены в невыгодные условия по сравнению с другими возрастными группами получающих пособия. Во многих странах выпускники школ и университетов получают право на пособие после длительного (иногда до двух лет) периода "ожидания". Доля молодежи среди временно безработных, не имеющих права на пособия, также непропорционально велика и является фактором возрастного неравенства.

В действующих системах социального обеспечения наблюдается перекос в сторону защиты уже достигнутых позиций (пособия потерявшим работу, пенсии), а права людей, вступающих на рынок труда, отнюдь не гарантированы. Таким образом, система социального обеспечения стала одним из главных факторов маргинализации молодежи.

Разные страны по-разному пытаются решать проблему безработицы молодежи: чрезмерное число инвалидов, получающих пособия (Нидерланды), чрезмерно затянутые сроки обучения (Италия и Австрия), 12-миллионная армия самозанятых в Италии, "молодежные" работы, финансирующиеся из государственного бюджета и налоговые льготы (Франция). **Однако слишком мало делается для адаптации систем социальной поддержки к изменяющейся структуре потребностей.**

"В последние 10-15 лет опыт взаимодействия молодежи с системой социального обеспечения серьезно менялся. В большинстве стран статистика получающих социальную поддержку молодых людей возросла с нуля до показателей, охватывающих большинство молодежи. Это связано с безработицей и отсутствием права на получение пособия по безработице у большинства молодежи, или с ограниченным характером такого права... Исследования в Скандинавии показывают, что системы пособий развиваются в сторону большего охвата старших поколений, молодые остаются в проигрыше - это "новые бедные" (21). Результаты недавнего исследования в Швейцарии, основанного на официальном определении бедности, показывают, что молодежь страдает от бедности больше, чем любая другая возрастная группа. Особенно высок уровень бедности среди 20-29-летних (22).

2.1.4. Молодые люди вынуждены соглашаться на работы, не соответствующие полученной ими квалификации, лишь бы "прорваться" на рынок труда. Не имея сбережений или других ресурсов поддержки, они часто вынуждены наниматься на бесперспективные, "тупиковые" работы только для получения права на пособие или трудового стажа.

Анализ изменений в системе образования и повышения требований к работникам, вступающим на рынок труда в Швеции, выявило, что общее повышение уровня квалификации, требуемой для получения рабочих мест, не относится к рабочим местам для молодежи. Перемена нескольких мест работы молодым человеком не способствует вертикальной трудовой мобильности, а имеет скорее негативные последствия. Карьерный рост был возможен при старых, более коротких учебных программах, а удлинение и реорганизация системы среднего образования сократило возможности для вертикальной трудовой мобильности (23).

Во всех странах Южной Европы уровень молодежной и взрослой женской безработицы существенно выше, чем в остальной Европе. Различие объясняется несколькими факторами: из-за отсутствия или слабого функционирования систем профессиональной подготовки работодателя неохотно нанимают молодых людей без опыта работы; профсоюзная политика сосредоточена на защите работающих... Значительная часть молодых людей добивается постоянного места работы лишь после длительного периода временной, частичной и сезонной занятости, случайных подработок в неформальном секторе экономики; нередко это происходит лишь к 35 годам (24). В Греции значительная часть молодежи занята "черной работой" (25) и не охватывается статистикой занятости.

2.1.5. Условия труда молодых работников заметно ухудшились из-за процессов экономической либерализации.

В Великобритании среди работающей молодежи в группе 16-19-летних доля временных работников наиболее высока и достигает 18%. Большинство непостоянных работников (53%) составляют женщины (26). Аналогичным образом

во Франции непостоянные и частично занятые работники составляют 41% всех работающих моложе 25 лет, и лишь 8,2% всех занятых (27). В Финляндии в 1989 году почти две трети работников в возрасте до 25 лет имели постоянную работу, а в 1993 году - лишь одна треть (28).

Хотя оплата труда молодежи традиционно была ниже оплаты труда взрослых, развивается тенденция к абсолютному и относительному уменьшению начальных ставок оплаты труда.

Во Франции в 1995 г. зарплата на первом месте работы была на 7% ниже чем в 1991 г. Уменьшилась она и в относительно: в 1991 году заработная плата на первом месте работы составляла 75% от средней заработной платы, в 1995 году она сократилась до 65% (29).

Существенный разрыв между заработком молодых и более старших работников возник вследствие замедления экономического роста и спада 1980-х гг. Более высокий уровень образования больше не дает выигрыша в зарплате при отсутствии трудового стажа (30).

Среди причин такого развития событий - сокращение рабочего дня молодых работников (неполная занятость) и сокращение уровня почасовой оплаты труда.

Шведские данные подтверждают, что молодежь прочно заняла место социальной группы с низкими доходами: в 1991 г. 47,8% молодежи в возрасте 16-29 лет относились к "лицам с низким уровнем доходов", среди возрастных групп 35-74 лет - лишь 15,5% (31). Данные британского обследования трудовых ресурсов показывают, что молодым работникам будет чрезвычайно трудно увеличить свою покупательную способность. Весной 1995 г. почти половина рабочих мест, занятых выпускниками школ, оплачивалась из расчета менее 4 фунтов в час. В целом же по стране такой уровень оплаты характерен почти для четверти всех рабочих мест, что оставляет молодежи мало шансов найти более высокооплачиваемую работу, особенно если трудовая карьера начинается в тех отраслях, где трудно получить профессиональные навыки, необходимые для перехода на более высокооплачиваемую работу.

В Центральной и Восточной Европе прежние стандарты государственных зарплат сосуществуют с новыми уровнями оплаты труда, устанавливаемыми свободным рынком рабочей силы.

Во многих случаях обесценивание труда молодежи является результатом вполне определенной стратегии (утверждения Тэтчер о том, что молодежь слишком высоко ценит себя на рынке труда, "молодежные зарплаты" во Франции). Это свидетельствует о наличии двойных стандартов в отношении разных поколений и ставит под сомнение состоятельность концепции социальной справедливости.

Эта общая тенденция действует в несколько смягченном виде в специфических условиях ряда стран Центральной и Восточной Европы, где прежние стандарты государственных

зарплата сосуществуют с новыми уровнями оплаты труда, устанавливаемыми свободным рынком рабочей силы.

Например, две трети выпускников вузов в Чешской Республике, Болгарии и Латвии получают зарплаты ниже среднего уровня, поскольку они заняты в государственном секторе - учителя, врачи, служащие. С другой стороны, молодые юристы, экономисты и т.п., работающие в крупных частных компаниях, получают в 2-3 раза больше своих пожилых коллег, имеющих такую же квалификацию, но работающих в государственном секторе. В этом случае сектор экономики играет более важную роль в распределении доходов, чем возраст.

2.1.6. Программы профессиональной подготовки для безработной молодежи повсеместно оцениваются как малоэффективные. Они дают устаревшие профессиональные квалификации и выгодны только для работодателей, которые используют учеников в качестве дешевой рабочей силы (а во многих странах и как средство получения налоговых льгот) и как правило не заключают с ними трудовых контрактов после завершения срока ученичества. В странах Европейского Союза доля молодых людей в возрасте 15-25 лет, которые ищут работу и не получают никакой профессиональной подготовки, колеблется от 4,6% в Германии до 19,8% в Финляндии, а в среднем - 9,5% (32). В Дании, Финляндии и Норвегии проводятся реформы, направленные на предоставление молодежи более широких знаний, а не узко специализированных квалификаций, которые лучше всего приобретаются в процессе работы. Традиционное разделение академического и профессионального образования неадекватно нынешней ситуации, поскольку работы, требующие начальных навыков, повторяющихся задач и мало знаний, постепенно исчезают. Система образования, предусматривающая учебные модули (развивающие одновременно навыки и знания), которые "собираются" вместе самим молодым человеком, больше соответствует современному понятию "профессиональной квалификации", хотя такое понятие может быть ограничено во времени и в пространстве.

В Европе - особенно в северных странах - становится все более распространенным среди молодежи начинать работу еще со школьной или студенческой скамьи, иногда с 12-14 лет. В отличие от 80-х гг., причины этого явления не только финансовые (нужда в карманных деньгах или в средствах для оплаты учебы), но и в новой жизненной стратегии молодых людей, стремящихся установить связи с работодателями, а также приобрести трудовой опыт. В 1987 г. в странах Европейского Сообщества 23% подрабатывавших молодых людей назвали "получение квалификации" основным мотивом, заставлявшим их совмещать работу с учебой, в 1995 г. - уже 33% (33).

2.1.7. Службы по трудоустройству в Центральной и Восточной Европе принимают меры в основном пассивного характера. С другой стороны, молодые люди и не рассматриваются в качестве приоритетной целевой группы в программах обучения и переподготовки безработных.

В Болгарии две трети средств бюджетов служб по трудоустройству расходуются на выплату пособий по безработице, и только одна треть - на программы обучения. В

Латвии молодые люди составляют лишь 1.1% безработных, охваченных программами профессиональной подготовки, хотя, как и во всех других странах, именно среди молодежи наиболее высока доля безработных. В Польше в последние три года расходы на программы обучения для безработных составляли лишь 0,8%, а на выплату пособий - 82%. Больше того, в некоторых районах с наиболее высоким уровнем безработицы количество обучавшихся безработных было ниже, чем в среднем по стране. По мнению многих чиновников польских служб по трудоустройству, безработные - особенно с низким уровнем образования - вообще не хотят участвовать в программах профессионального обучения. Переподготовка на гарантирует работу и практически не открывает перспектив для более удачной карьеры.

В большинстве европейских стран наиболее распространенный способ найти работу - через дружеские и семейные связи (почти в 80% случаев). Таких возможностей гораздо меньше у молодежи из различных социально-уязвимых групп. Роль служб по трудоустройству в обеспечении занятости молодежи остается незначительной из-за плохо налаженного информационного обеспечения и слабости или вообще отсутствия встречных инициатив. Поэтому одним из приоритетов политики занятости молодежи должно быть развитие комплексных служб молодежной информации и консультирования, доступных в пораженных безработицей районах и предоставляющих всестороннюю и обновляющуюся информацию.

2.1.8. Выводы

Молодежная безработица заслуживает более серьезного внимания, поскольку результаты исследований подтверждают, что молодым безработным более свойственно депрессивное состояние и низкая самооценка (34). У них чаще наблюдаются негативные психосоматические и психологические симптомы, алкоголизм и наркомания (35).

Исследование в Великобритании установило зависимость между работой и состоянием здоровья. Только 7% среди работавших имели плохое здоровье, а среди безработных женщин - 31%, среди безработных мужчин - 23% (36).

Политика занятости в отношении молодежи может быть успешной лишь в том случае, если она разрабатывается как комплекс макроэкономических мер, перестройки систем образования, более эффективных консультационных служб в сфере образования, более эффективных информационных услуг в сфере трудоустройства, поощрения мобильности, поддержки рынка труда

В Центральной и особенно в Восточной Европе, помимо психологических и материальных трудностей, молодежная безработица влечет за собой эмиграцию молодежи и угрожает серьезными демографическими проблемами в будущем. Армения потеряла в результате эмиграции почти пятую часть населения. В 1995 г. в Словении более 70% молодежи были готовы уехать за границу - насовсем или на длительное время. Болгария между 1985 и 1992 гг. потеряла в результате эмиграции 460 000 человек, а в одном из недавних

исследований две трети выпускников школ заявили о своем желании эмигрировать. При этом каждый четвертый заявлял, что готов на все, лишь бы уехать (37).

Один из документов Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР) привлекает внимание к школьной неуспеваемости как одному из главных факторов неудач на рынке труда:

С целью улучшить перспективы трудоустройства молодежи были перепробованы различные меры политики занятости. Один из уроков, который можно извлечь из многочисленных экспериментов, состоит в том, что меры должны приниматься как можно раньше, тогда есть шансы улучшить перспективы занятости в будущем. Ко времени окончания школы "активная политика занятости" будет стоить слишком дорого, чтобы суметь преодолеть последствия слабой школьной подготовки молодого человека и отсутствия у него мотивации к учебе. Предотвратить провал в школьном обучении - это ответственность общества. В этом ключевую роль должна играть система детских развивающих и социальных учреждений. Это не только вопрос социальной справедливости, но и ключевой фактор для улучшения долгосрочных перспектив экономики стран ОЭСР.

Вот почему необходима политика, направленная на предотвращение досрочного ухода подростков из школы. Бросить школу, не получив полного среднего или среднего профессионального образования - значит обречь себя в будущем на низкооплачиваемую работу, недостаточную подготовку к вступлению на рынок труда и к продолжению образования"(38).

Политика занятости в отношении молодежи может быть успешной лишь в том случае, если она разрабатывается как комплекс макроэкономических мер, перестройки систем образования, более эффективных консультационных служб в сфере образования, более эффективных информационных услуг в сфере трудоустройства, поощрения мобильности, поддержки рынка труда (40).

2.2 Обучение или образование

Молодые люди сегодня дольше остаются в системе образования, поскольку число учащихся средних и высших учебных заведений почти повсеместно устойчиво возрастает.

Признавая положительное значение этой тенденции для расширения образовательных ресурсов общества, многие наблюдатели, тем не менее, подчеркивают, что образовательные системы с трудом адаптируются к социальным изменениям. Главный вызов времени можно сформулировать следующим образом:

- В образовании идет количественный рост (увеличение числа учащихся, удлинение сроков обучения) и одновременно падение качества: ослабление мотивации преподавателей и учащихся, рост числа бросивших школу, инфляция дипломов, растущее несоответствие получаемых знаний и навыков потребностям рынка труда. Во

всех без исключения странах Европы подвергаются резкой критике государственные школы за неспособность мотивировать молодежь к учебе и привить ей навыки самостоятельного обучения, обеспечить необходимыми для современной экономики компетенциями - инициативой, способностью к независимому суждению и критическому мышлению, творческим подходом, способностью работать в команде.

- Существующие системы образования вместо того, чтобы сглаживать, закрепляют социальное неравенство, основанное на социальном происхождении, национальности, месте проживания. Растущая доля платных образовательных услуг в Центральной и Восточной Европе, но также и в Великобритании и странах Южной Европы, особенно в Италии, углубляет этот разрыв.

2.2.1 Эффективное экономическое и гражданское участие человека зависит в информационный век от его образовательного ресурса. Поэтому образовательные системы не должны довольствоваться экстенсивным развитием, но найти пост-индустриальную, пост-фордистскую модель преподавания и учебы.

Традиционная образовательная система поощряет академическую успеваемость. Ее структура рассчитана на выявление и поощрение школьных отличников. Она была и остается основанной на расписании, на центральной роли учителя, на программах, разбитых на четверти, семестры, академические годы.

Такие системы обычно инертны, заорганизованны, бюрократичны, сопротивляются переменам. Обычно они призваны удовлетворять уже выявленные потребности общества, в котором темпы социальных и технологических изменений достаточно медленны, а работа в течение всей жизни в одной и той же профессиональной сфере воспринимается как норма.

Если люди, организации, целые экономические системы стремятся сохранить контроль над постоянно изменяющейся социальной и экономической средой, а не подпасть под власть этой среды, они должны прежде всего понять ее. Такого понимания можно достигнуть лишь активно наращивая запас знаний и умений, приобретая их по мере их появления и ощущения потребности в них. Отсюда растущее значение, которое придается продолжению профессионального образования, своевременному повышению квалификации, программам образования для взрослых.

Политика в области образования нуждается в создании возможностей доступа к нему всех индивидуумов на всех этапах их жизни, чтобы новые потребности в обучении могли удовлетворяться когда бы и где бы они не возникали. В идеальном случае, сами обучающиеся должны быть в состоянии выявлять свои потребности или, если они этого не могут, по меньшей мере уметь получить необходимую консультацию - как правильно оценить свои образовательные потребности и как лучше их удовлетворить. Природа труда и обучения в основанных на знаниях обществе и экономике требует активного участия индивидуумов и групп в формировании знаний. Поэтому развитие культуры непрерывного - в течение всей

жизни - образования должно считаться первоочередной задачей образовательной политики. Школы должны стать местом, где знания не просто передаются, но активно формируются, где участие в педагогике сотрудничества, обучение на основе интереса ученика, внешкольный опыт являются основными чертами образовательной реформы и новых образовательных стандартов.

Эти соображения возродили и во многом трансформировали концепцию непрерывного образования. Когда эта концепция только возникла и развивалась под разными названиями, она воспринималась как инструмент социальных изменений и экономического роста.

Один из этих двух аспектов - широко распространенное убеждение в важности образования для экономического роста - отражает восприятие теории человеческого капитала и распространено больше в развивающихся, чем в развитых странах. Это выражается в политике, делающей упор на значении образования для трудовой карьеры, на укреплении способности молодежи функционировать в индустриальном обществе в условиях технологической модернизации. Наряду с этим развивается поиск методов обучения, которые соответствовали бы требованиям этого нового мира. Здесь упор делается на способности решать поставленные задачи, применять полученные знания, на гибкость, творческий подход, способность продолжать обучение после окончания школы. Однако целый ряд действующих подходов вступают в противоречие с этим методологическим поиском: учебные программы все более концентрируются на определенных предметах, идет возврат к преподаванию начальных знаний, распространяются системы оценки и тестирования (41).

Повсеместный рост числа бросивших школу означает, помимо прочего, что системы образования не сумели адаптироваться к реальным потребностям молодежи.

Эволюция школьных систем в сторону массовой школы привело к растущей доле бросивших школу, поскольку преподавание и способы оценки успеваемости не были достаточно адаптированы к потребностям новых групп учащихся. Больше того, исследования показывают, что системы оценки, основанные на сравнении успеваемости учеников, имеют разрушительный эффект на мотивацию молодого человека. "Второгодничество" наносит ущерб развитию ученика и является абсурдом с экономической точки зрения. Оно ведет чаще к общему провалу в обучении, нежели к более высокой успеваемости.

По мере роста числа бросивших школу, сужаются возможности их будущего трудоустройства, потому что современная экономика требует от рабочей силы более высокого уровня грамотности, образования, технологических навыков, непрерывного обучения. Данные исследований подтверждают, что бросившие школу гораздо чаще других групп населения оказываются в числе получателей социальной помощи, причем в течение всей жизни.

Привести в соответствие количественные и качественные показатели образования - это методологическая и финансовая задача, требующая тонкого баланса между

централизацией и децентрализацией процессов принятия решений; возможности широкого внедрения успешных экспериментов; ресурсов для подготовки преподавательских кадров и разработки учебных материалов; более интенсивного взаимодействия между школой и производством. "Реформа образования в полном смысле этого слова требует большего, чем выработка новых стратегии и техники преподавания. Необходимо выйти за рамки чисто технических подходов и переосмыслить, что, зачем и как дается образованием" (42). Это переосмысление возможно в том случае, когда профессионалы сами способны учиться, размышлять, ценить изменения и сотрудничество.

2.2.2. Падение качества образования наиболее остро затронуло социально-уязвимые слои населения, для которых причины снижения уровня образования связаны,

- во-первых, с непосещением или незавершением школы из-за низкой мотивации (отсутствие перспектив трудоустройства в экономически депрессивных районах) и отсутствия поддержки со стороны семьи (крестьяне, мелкие фермеры и др.);
- во-вторых, с отсутствием ресурсов для дополнительных образовательных услуг (например, для обучения детей иммигрантов языку страны пребывания).

Школьная неуспеваемость наиболее характерна для учащихся, чьи родители имеют низкий уровень образования.

В Португалии 77% второгодников - дети родителей, не закончивших среднего образования. Другая неблагоприятная в этом отношении группа - выходцы из традиционных социальных прослоек, в частности, из крестьян и батраков (70% второгодников). Потребность в дополнительных рабочих руках для выживания мелких крестьянских хозяйств означает, что дети из сельской местности, вынужденные рано начинать работать, не получают образования(43).

В Австрии 20% молодежи не заканчивает среднюю школу, в Болгарии в 1992 г. - 7,2%. В некоторых странах Восточной Европы начался заметный регресс в сфере образования. Согласно официальной российской статистике, 8,5% 15-19-летних молодых людей имеют только начальное образование (для предыдущего поколения молодежи этот показатель составлял всего 0,5%). В Латвии в 1990 г. начальную школу закончили 91% учеников, в 1995 г. - уже только 76,5%. В странах, где образование являлось раньше единственным фактором вертикальной социальной мобильности, рыночные отношения открыли новые пути вверх, новые возможности для карьеры, где диплом об образовании не играет роли. Государственный доклад о положении молодежи в Российской Федерации констатирует, что растущее число подростков предпочитают школе уличный бизнес.

В Словении ежегодно около 25% молодежи бросают среднюю школу. Каждый год жизни без образования и без работы приближает эту молодежь к статусу потерянного поколения, которому чрезвычайно трудно будет получить профессиональную подготовку и рабочее место (44).

Следует ожидать, что постепенная интеграция бывших социалистических стран в мировую экономику и "нормализация" их экономической ситуации приведут к тому, что образование приобретет свою "рыночную" стоимость. Однако большое число тех, кто сегодня не получает современного образования, рискуют столкнуться с теми же трудностями, с которыми сталкиваются в поисках работы не имеющие квалификации молодые люди в странах Западной Европы.

2.2.3 Рост числа студентов средних и высших учебных заведений характерен для всех европейских государств. Однако эта общая тенденция скрывает резкие диспропорции между странами и между регионами в одной и той же стране. Например, в Румынии рост числа студентов в период в 1989 по 1995 гг. составил 155%. В России в первой половине 90-х гг. число студентов вузов резко сократилось по сравнению с 1985 г., а затем вновь вернулось на уровень середины 80-х гг. В то же время на европейском севере России доля студентов вузов была в три раза меньшей, чем на северо-западе, что нельзя объяснить одной только разницей в плотности населения. Региональные диспропорции в уровнях образования и занятости характерны для многих стран Европы.

В последние десятилетия среднее специальное и высшее образование окончательно приобрели двойную функцию: оставаясь главным каналом культурной и экономической социализации, они превратились для молодежи в средство отсрочивания безработицы. Это означает, что расширение масштабов охвата молодежи послешкольным образованием относительно эффективно, пусть ненадолго, "предотвращает" безработицу выпускников школ. Цена, которую общество платит за удержание растущего числа молодежи в системе образования и профессиональной подготовки, относительно невелика. В некоторых случаях профессиональная подготовка безработных становится продолжением обязательного школьного обучения, поскольку пособие по безработице отбирается, если человек отказывается участвовать в программе переподготовки (например, Нью Дил в Великобритании или новые финские законы). Польза от таких мер весьма спорна, так как качество и эффективность предлагаемых программ подготовки вызывают многочисленные нарекания.

На сегодняшней фазе экономического развития бизнес в Европе предпочитает вкладывать больше средств в технологии, чем в развитие занятости, что диктуется необходимостью поддерживать рыночную конкурентоспособность. В некоторых странах, где экономический рост опирается в основном на рост производительности труда, но где правительства следовали распространенному рецепту удлинения сроков образования, функция отсрочивания безработицы преобладает над собственно обучающей функцией образования. Хосе Мачадо Паис подчеркивает в материале, подготовленном для данного доклада, "очевидную ненормальность ситуации, при которой повышают уровень квалификации безработных вместо того, чтобы сокращать безработицу". И далее: "Страны Южной Европы имеют наиболее высокий среди стран ОЭСР уровень безработицы выпускников вузов. Португалия и Греция - единственные страны, где в возрастной группе 25-35 лет уровень безработицы ниже среди лиц, не имеющих среднего специального или высшего образования, чем среди тех, кто его имеет".

Страны Центральной и Восточной Европы должны ответить на вызов, брошенный процессами реформирования их сверхцентрализованных в прошлом образовательных систем, открыть возможности для частного финансирования образования, но сохранить при этом принципы равного доступа к образованию. Государственные расходы на образование в большинстве этих стран ниже, чем в Европейском Союзе, а в ряде случаев имеется тенденция к абсолютному и относительному сокращению этих расходов.

В России государственные расходы на образование упали с 5,8% ВВП в 80-гг. до 3,5% в 90-х гг., в то время как сам ВВП по оценкам Всемирного Банка сократился на 40%. По данным недавнего болгарского исследования, в 1987 г. влияние социального происхождения на уровень образования человека было в 2,5 раза меньше, чем влияние индивидуальных способностей человека. Сегодня влияние обоих этих факторов почти одинаково.

Очевидно, что существующие подходы в сфере образовательной политики (например, резкое сокращение государственного финансирования вузов) мало способствуют расширению доступа к образованию социально уязвимых групп населения. Даже в государствах с развитыми системами социального обеспечения существуют опасения, что дальнейшая децентрализация управления образованием, а особенно рост частного финансирования средних и даже начальных школ, ведут к утрате понимания доступа к знаниям как одного из социальных прав человека. В обзоре национальной молодежной политики Финляндии выражается тревога по поводу того, что нынешние изменения в образовании повлекут за собой общий переход от сложившейся северной модели социального обеспечения к либеральным стандартам. "В этом контексте равенство образовательных возможностей приобретает черты образовательного дарвинизма, поскольку основной упор все больше делается на открытую соревновательность учащихся, лишенную каких бы то ни было эгалитарных характеристик и усиливающую конкуренцию между индивидуумами как в образовании, так и на рынке труда .

2.2.4 Заключение

Исследования выявляют растущую тенденцию среди молодежи сопротивляться контролю со стороны институтов общества и его социализирующему влиянию.

Социализация все больше происходит через общение в группах сверстников, через масс-медиа и через потребление. Несмотря на более длительные сроки пребывания в учебных заведениях и более длительную экономическую зависимость, для современной молодежи характерна высокая и продолжающаяся усиливаться социально-культурная независимость.

Системы образования и группы сверстников в культурном отношении все больше отдаляются друг от друга. Насилие в школах - это симптом ухода молодежной культуры от институционального контроля взрослых. Ответ системы на феномен насилия часто сводится к полицейскому надзору, ужесточению внутришкольных правил и дисциплины, что может коснуться лишь симптомов, а не причин насилия. Причины же, весьма слабо изученные, связаны, похоже, с процессом индивидуализации, с недовольством учеников, вынуждаемых подчиняться институциональной власти и обезличенным правилам, недовольством тем, что "система" их "деиндивидуализирует". Альтернативные ответы

имеются лишь на уровне разрозненных экспериментов: давать больше самостоятельности и ответственности учащимся в определении учебных программ, расписаний и правил поведения; создавать разновозрастные учебные группы, в которых взрослые присутствуют не в роли властей, а в роли товарищей.

Распространение таких моделей - условие модернизации образования в Европе. Оно будет зависеть от большей децентрализации и меньшей заорганизованности систем образования, но также и от большей государственной поддержки (методологической, педагогической и финансовой) инициатив отдельных образовательных учреждений.

Стратегия улучшения образования должна быть направлена на большую интеграцию мира учебы с миром труда. Сравнительные исследования путей перехода от учебы к труду подтверждают, что более ранний опыт трудовой жизни (еще во время курса обучения), как в Германии и в скандинавских странах, способствует интеграции молодежи на рынке труда и раннему формированию профессионально-трудовой самоидентификации молодого человека (47). Другой задачей должно быть более широкое признание различных типов документов о полученном образовании, чтобы поощрять более разнообразные формы обучения и подготовки, развитие различных умений и навыков, которые полезны для экономики, но формально не учитываются при трудоустройстве. Наконец, информационное общество потребует перехода к моделям образования, которые признают учебу в качестве социально и экономически производительной деятельности и стимулируют создание и приобретение знаний в рамках образовательного цикла.

2.3. Поведенческий риск как фактор исключения из общества

Исследования молодежи начинают создавать концептуальную базу для понимания механизмов и огромной сложности явлений, ведущих к исключению из общества. Социальное происхождение молодых людей, которые уходят в наркоманию или торговлю наркотиками, делают "альтернативные карьеры" в преступности или балансируют на грани закона, имеет статистически общие характеристики (семьи с низким уровнем доходов, часто неполные семьи и особенно семьи без отцов и других родственников мужского пола, слабая успеваемость в школе). Как бы то ни было, индивидуальные пути таких молодых людей должны быть поняты и описаны более основательно, чтобы заложить основу для осмысленных и эффективных действий, направленных на то, чтобы предотвратить исключение их из общества (48).

2.3.1 Наркотики

Исследования показывают существенные различия ситуаций в области потребления наркотиков в разных странах.

Португалия переживает переход от потребления к распространению наркотиков. Это означает, что циклы потребления и преступной деятельности все более накладываются друг на друга и что положение пораженной этими недугами молодежи становится все опаснее (судимость и тюремное заключение усугубляют исключение из общества). В Венгрии большинство исследований подтверждают

рост наркомании в последнее десятилетие, а число зарегистрированных наркоманов удвоилось (49). В Чехии доля молодых людей, экспериментирующих с наркотиками, возросла в 6% в 80-х гг. до 30% в настоящее время. Более того, возраст молодежи, получающей первый опыт потребления наркотиков, снижается по мере того, как "предложение" наркотиков сосредотачивается в школьных районах. Общая ситуация потребления наркотиков молодежью приблизилась к ситуации в Амстердаме (50). В нескольких странах (например, в Румынии) нехватка статистических данных затрудняет попытки определить реальную тенденцию, однако отчеты специализированных учреждений свидетельствуют о росте потребления и торговли наркотиками, вовлекающих все более юные группы населения.

В Германии, Австрии и Швейцарии, напротив, данные исследований показывают снижение привлекательности наркотиков для молодежи и повышение возраста потребляющих наркотики.

Потребление наркотиков часто усугубляется другими социальными или психологическими проблемами. Обследование школьников в Великобритании показали, что молодые люди из неполных семей и из семей, где у родителей нет стабильной работы, составляют непропорционально высокую долю социально уязвимой молодежи. Больше того, эти молодые люди часто бросают школу, часто оказываются в сфере внимания полиции. Основная часть социальных проблем имеет корни в молодости и является следствием экономического положения семьи.

Большинство экспертов сходятся в том, что современные школьные системы, системы трудоустройства и судопроизводства не решают проблему, а являются сами частью этой проблемы, способствуя воспроизводству процесса исключения из общества. В большинстве стран потребление наркотиков незаконно, но ужесточение законов не смогло поставить под контроль незаконный сбыт или сократить незаконный спрос. С другой стороны, оно ставит молодых людей перед трудным выбором нарушения закона, часто как первого витка в спирали, ведущей к более серьезным преступлениям.

Наконец, многие из негативных последствий наркомании связаны больше с криминализацией потребления наркотиков, чем с наркотиками как таковыми (51). В то время, как понимание риска для здоровья должно быть целью различных стратегий профилактики наркомании, легализация различных препаратов мягкого действия могла бы предотвратить риск исключения из общества, который связан с судимостью.

2.3.2 Преступность

Молодежная преступность хотя еще и не достигла столь угрожающих масштабов, как в США или Канаде, превращается в серьезную проблему молодежной и социальной политики во всех европейских странах. Недавние изменения в методах статистического учета преступлений в ряде стран делают несопоставимыми данные об эволюции молодежной преступности в Европе. Как бы то ни было, информация об устойчивом росте противоправных действий, совершаемых молодыми людьми, привлекает беспрецедентное

внимание СМИ, часто в ущерб более реалистичной оценке фактов. Хотя и правда то, что число правонарушений, совершаемых молодыми людьми, возрастает, а возраст правонарушителей снижается (52), основную часть всех правонарушений (более 90%) составляют незаконная торговля и преступления против собственности, в то время как доля насильственных действий и серьезных преступлений увеличивается незначительно.

В Великобритании правонарушения и потребление наркотиков являются широко распространенным явлением - каждый второй юноша и каждая третья девушка признают, что нарушают законы, и столько же признают знакомство с наркотиками в той или иной степени, хотя нарушения закона являются, как правило, мелкими и несистематическими. Известно, что непропорционально высокая доля преступлений совершается небольшим числом систематических правонарушителей: примерно 3% правонарушителей ответственны за 25% противоправных действий (53).

В научной литературе приводится комбинация факторов, способствующих вовлечению в противоправные действия:

- неблагоприятные условия в семье (безработные родители, не располагающие культурным капиталом, необходимым для поддержки детей в получении ими образования);
- концентрация бедности в городских районах ослабляет образовательные возможности школ (снижение зарплат и растущая безработица выпускников средних учебных заведений ослабляет мотивацию более младших школьников к продолжению обучения);
- особенности формирования и самоидентификации личности в условиях депривации и отсутствия перспектив (будучи неспособными добиться самоуважения через успех в школьной учебе или работе, молодые люди обращаются к незаконной деятельности, которая приносит им уважение в глазах сверстников);
- молодежная культура городских окраин поощряет быстрое, но кратковременное вознаграждение. Рост "символической преступности", наиболее заметной в форме городского насилия, приводит исследователей к необходимости анализа постмодернистских путей формирования самоидентификации личности в свете процесса "эстетизации" повседневной жизни и исчезновения доминирующих моделей ценностей (54). Материальная зависимость молодого человека от семьи повышает важность социальной независимости, то есть обладания определенным статусом в группе сверстников, а это часто требует от молодого человека рискованного поведения. Комбинированный эффект отсутствия авторитетных моделей и образцов взрослого поведения и систем ценностей, а также отсутствия мотивирующих перспектив карьеры и социального статуса на этом переломном этапе формирования самоидентификации, играет решающую роль в распространении современной молодежной девиантности.

Молодые люди, которые воспитывались в детских домах и интернатах, составляют, вероятно, самую уязвимую группу. Имеющиеся данные охватывают далеко не все страны Европы, но они рисуют весьма тревожную картину усиливающегося исключения из общества.

В Великобритании, где число молодежи в интернатах очень незначительно (около 1%), почти каждый четвертый молодой заключенный имеет за плечами опыт пребывания в интернате (55). Обследование молодых британцев, находящихся в интернатах (56), показало, что 3/4 из них в 16 лет не имеют школьных аттестатов зрелости (в среднем по данной возрастной группе населения - 11%). Установлена зависимость и между пребыванием в интернате, бездомностью и случаями подростковой беременности. Эти данные вновь подтверждают вывод о том, что факторы риска имеют тенденцию концентрироваться в определенных категориях молодежи. Отсюда вытекает необходимость разработки всеобъемлющей стратегии профилактики и социальной интеграции.

В России увеличивается число молодежи в интернатах. В ежегодном докладе "О положении положения детей в Российской Федерации" за 1997 г. подчеркивается, что молодые люди, выходящие из таких учреждений, сталкиваются на рынке труда с особыми трудностями ввиду недостаточного уровня образования и профессиональной подготовки. В России развиваются новые модели учреждений и соответствующие экспериментальные образовательные программы, однако эти инициативы сталкиваются с отсутствием финансирования.

Несмотря на подтвержденную исследованиями эффективность ряда программ, направленных на профилактику девиантности и социальную интеграцию, такие программы пока не преобладают над традиционно репрессивными подходами государственных ведомств к молодежным правонарушениям. Эти программы не включаются в общую молодежную политику, направленную на предотвращение исключения из общества, и не получают достаточного финансирования. При нынешнем положении дел уголовное право относится скорее к факторам исключения молодежи из общества, выталкивая уже и без того обездоленные категории молодежи в еще более маргинальное положение, связанное с тем, что молодой человек несет клеймо судимости. Ответом правоохранительных органов на молодежную преступность должен быть более решительный переход от репрессивных к профилактическим мерам, концентрируясь больше на молодежных группах риска и на социально-экономических факторах, порождающих преступления и преступность.

Наблюдатели отмечают поразительную несогласованность между правоприменительной практикой и социальной политикой в отношении молодежи. С точки зрения правоохранительных органов, молодежь является приоритетной целевой группой; с точки зрения социального обеспечения - последней в ряду приоритетов деятельности (57).

Наряду с выработкой широкой стратегии предотвращения преступности Европейские страны нуждаются в развитии более терпимого отношения к несовершеннолетним правонарушителям. Опыт показывает, что альтернативные меры не влекут за собой роста рецидивов. Наоборот, доля рецидивистов среди молодых людей, приговоренных к тюремному заключению, очень высока (например, во Франции - 50%). По мнению исследователей, "данные о динамике молодежной преступности подтверждают

правильность изменений, начатых в сфере правоприменительной практики в отношении молодежи. Почти все молодые люди проходят через период в своей жизни, когда они вовлечены в ту или иную противоправную деятельность. Однако из этого нельзя делать однозначный вывод об их последующей криминальной карьере, пока они не исключены из жизни общества клеймом судимости, тюремного заключения и вытекающими отсюда последствиями"(58).

Исследование Боба Колза позволило ему сделать следующие рекомендации относительно мер социальной поддержки, которые могут переориентировать молодого человека на более позитивные модели поведения и жизни:

"Комплексные меры, включающие социально оплачиваемое жилье, профессиональную подготовку с реальной перспективой трудоустройства переезда/работы в более экономически благополучном регионе... дают выпускникам интернатов более реальный шанс успешного перехода к взрослой жизни... С другой стороны, молодым людям с особыми потребностями или инвалидностью надо помогать не столько вырваться из их социального окружения, сколько войти в него"(59).

Недавнее исследование эффективности молодежной работы в Шотландии рекомендует "переместить ресурсы из правоохранительной сферы в сферу молодежной работы, чтобы снизить ту экономическую и социальную цену, которую общество вынуждено будет платить за последствия преступности" (60).

Во многих случаях реформы судебной системы имели целью декриминализацию некоторых противоправных действий, отказ от суровых приговоров как превентивной меры, повышение верхней границы возраста правонарушителей, дела которых рассматриваются ювенальными судами, укрепление педагогического подхода к проблемам молодежной преступности (Австрия, Нидерланды, Франция).

Особые усилия должны направляться на то, чтобы на возможно более ранней стадии установить контакт с молодежными группами риска, дать им возможность и мотивацию научиться распознавать и избегать ситуации, связанные с риском, принимать самостоятельные решения. Положительным образом может повлиять на ситуацию присутствие заботливых и уважительных взрослых в школах, молодежных клубах, центрах информации, профессиональной подготовки, досуга и других институтах, стремящихся положить в основу своей деятельности преодоление отчуждения и сегрегации различных возрастных групп.

III МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА - ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ?

Молодежная политика находится в переходной фазе и как концепция, и как практическая деятельность. Изначально концепция молодежной политики получила развитие в послевоенные годы, когда основная задача виделась в утверждении принципа гражданства как политического отношения между личностью и обществом. Государственная власть внушала опасения как потенциально "разрушительная" сила, и гражданское общество стремилось вернуть себе контроль над государством. В настоящее время эпицентр

противоречий вновь переместился внутрь общества, и растущее внутреннее расслоение общества угрожает его целостности. В этих условиях от государства требуют роли посредника между конфликтующими группами. Изменяющаяся функция молодежной политики должна анализироваться в свете этих изменившихся отношений между государством и обществом.

1. Работа с молодежью: политическое партнерство или инструмент политики

Органы по делам молодежи долгое время ограничивали собственную роль поддержкой различной деятельности молодежи и рассматривали молодежные организации как своих наиболее естественных и даже единственных партнеров. Сейчас они переориентируют свою деятельность на открытую защиту прав молодежи (61) и обеспечение условий для ее развития, по-новому определяя работу с молодежью в качестве одного из таких условий.

Работа с молодежью всегда по праву считалась важным инструментом развития у молодых людей интереса и способности к участию в социально-политической жизни, а в последний период - средством реинтеграции в общество социально-уязвимых и неблагополучных групп молодежи.

Структура работы с молодежью, ее эволюция чрезвычайно разнообразны в разных странах Европы. Долгое время - с начала века - работа с молодежью велась преимущественно через молодежные организации. В 70-е и 80-е гг. к этому добавились новые формы - "открытая молодежная работа", местные образовательные и воспитательные программы. В 90-е годы получили развитие специальные программы профилактики и социальной интеграции, адресованные социально уязвимым группам молодежи. По мере того, как в работе с молодежью приобретают все большее значение менеджмент и привлечение ресурсов (фандрэйзинг), развивается тенденция к профессионализации как молодежных служб, так и молодежных добровольных организаций. Однако при этом добровольцы продолжают играть ключевую роль (62).

Независимо от эволюции форм и методов, остались неизменными основные принципы работы с молодежью, например, выявленные Томпсоном (63), которые отличают ее от других социальных служб или форм воспитания/образования: программы, направленные на приобретение жизненного опыта, участие молодежи в процессе принятия решений, добровольчество, отсутствие прямого руководства молодыми людьми со стороны молодежных работников.

Количество членов молодежных организаций с трудом поддается оценке, поскольку отсутствует общепринятое определение молодежной организации. Если исключить из разряда молодежных спортивные, религиозные, политические и профсоюзные организации и группы, членство в молодежных организациях стран Европейского Союза составляет в среднем 7% молодых людей. Если же принять более широкое определение молодежных организаций, то число их членов окажется гораздо выше (охватывая более 50% молодежи в 15 государствах ЕС) (64). В Польше, согласно имеющимся оценкам, в различные молодежные организации и группы вовлечено около 25% детей и молодежи. В Румынии членами молодежных организаций являются 4,7% молодых людей, в том числе

1,4% состоят в неполитических организациях. В добровольных проектах и программах принимает участие не более 1% румынской молодежи. В Чешской республике 18-20% молодежи более или менее активно участвуют в молодежных организациях (65% из них - спортивные). Около 20% опрошенных согласились бы участвовать в добровольческой деятельности, желательно за рубежом, что вызывает сомнения в истинных мотивах подобного добровольчества (65).

Однако в ряде стран молодежные службы и местные образовательно-воспитательные программы еще только начинают развиваться (Центральная и Восточная Европа, Австрия), в других сфера работы с молодежью сокращается (например, в Швеции в последнее время закрылись многие молодежные клубы), в третьих, напротив, эта сфера расширяется (во Франции благодаря государственному и муниципальному финансированию создаются рабочие места в социальных службах, что является частью правительственной программы борьбы с молодежной безработицей). Организации и структуры, занимающиеся работой с молодежью, получают финансовую поддержку государства, хотя и считают ее недостаточной. Они все чаще сталкиваются с узко утилитарным пониманием работы с молодежью, от которой требуют быстрых и широкомасштабных результатов в борьбе с различными факторами исключения из общества.

Недавняя экспертиза эффективности работы с молодежью в Шотландии дает представление о трудностях в проведении подобной оценки, а полученные аналитические результаты могут быть с достаточной долей уверенности экстраполированы на современное состояние работы с молодежью и ее результаты в целом:

В современном мире эффективная работа с молодежью в состоянии помочь молодым людям вооружиться полезными навыками и информацией, помочь им стать ответственными гражданами... Неспособность работы с молодежью дать ответ на возросшую сложность процессов перехода к взрослой жизни следует рассматривать как главный ее недостаток: это отражается в снижении уровня участия молодежи. Основные направления работы с молодежью затрагивает организованный досуг: стоит молодежи обратиться к менее организованным формам проведения свободного времени, как обнаруживается ограниченность возможностей молодежных служб. Основные модели работы с молодежью появились еще в те времена, когда адресная группа была гораздо более четко очерченной возрастной группой. Один из индикаторов ограниченной эффективности работы с молодежью - это степень ее неспособности привлечь и ответить на потребности молодых людей, вынужденных принимать сложные решения в трудных экономических условиях. Исключения составляют открытые или "уличные" формы работы с молодежью, где молодежные работники умеют установить эффективный контакт с молодыми людьми, отвергающими традиционные формы работы с молодежью. В то же время, поражает отсутствие поддержки этих служб, которые способны быть основным источником помощи для наиболее уязвимых групп молодежи" (66).

Важно, чтобы решения о задачах и содержании работы с молодежью принимались в каждой стране на основе тщательной оценки эффективности существующих форм. В то же время важно понимать, что работа с молодежью из неблагополучных групп населения

может быть успешной только если она планируется как часть последовательных профилактических и интеграционных стратегий, и что такие стратегии должны составлять ядро современной молодежной политики.

2. К более широкой концепции молодежной политики

Некоторые наблюдатели считают современную концепцию молодежной политики (комплекс стратегий, направленных на поддержку перехода молодежи к взрослой жизни) черезчур амбициозной и непрактичной. Они указывают на сложившуюся систему межведомственных административных барьеров как на огромное препятствие для выработки и проведения целостной молодежной политики. Во многих странах "универсальная" работа с молодежью находится в компетенции молодежных министерств или государственных комитетов, а специальные меры находятся в компетенции министерств социального развития либо внутренних дел. Попытки некоторых государств (Северной Европы, Нидерландов, Люксембурга, России...) решать молодежные проблемы через межведомственные органы способствовали в лучшем случае привлечению внимания отраслевых министерств - здравоохранения, образования или юстиции - к необходимости особого внимания к проблемам, связанным с молодежью (67).

Не располагая зачастую необходимыми бюджетными средствами, такие органы пользуются ограниченным влиянием. В Финляндии Консультативный Совет по делам молодежи был образован в 1995 г. в целях "развития сотрудничества и связей, преодолевающих партийно-политические и административные барьеры" (68). Опираясь, в основном, на экспертов, Совет отстранил от разработки и участия в молодежной политике молодежные организации и молодежных работников. "Похоже, что многие новые, имеющие большое общественное и политическое значение вопросы молодежи (ее балансирование на грани между учебой и работой, неуверенность в будущем в "обществе риска") представляют собой вполне определенные проблемы, однако когда дело доходит до подготовки и распределения бюджетов, интересы молодежи никем не представляются" (69).

Новая роль молодежной политики заставит ее столкнуться с конфликтом интересов вокруг межпоколенческого распределения ресурсов. "В прошлом в таких странах, как Италия, интересы молодежи в основном не принимались во внимание",- констатирует Алессандро Кавалли (70). "...во многих сферах интересы будущих поколений кажутся второстепенным по отношению к интересам нынешних взрослых поколений. Например, гигантское бремя долгов, которое взваливается на будущие поколения растущим дефицитом государственных бюджетов, или формирование во многих странах пенсий по старости за счет взносов более молодых поколений работников... Мы знаем, что "конфликт поколений" в основном исчез из семейно-бытовой сферы, но этот конфликт структурно присущ некоторым фундаментальным чертам самого устройства наших обществ".

Действительно, проблема потерь или выгод различных поколений от той или иной системы социального обеспечения потенциально несет в себе конфликт. Этот конфликт уже выплеснулся на поверхность в Италии в общественной дискуссии, поскольку доля пенсий по старости в ВВП достигает 15 % (против 10 % в среднем по странах

Европейского Союза). Учитывая отрицательные демографические тенденции во всех европейских странах (кроме Турции) такое соотношение нуждается в серьезном пересмотре.

Многие страны приступили к децентрализации молодежной политики с целью сделать ее более гибкой, способной быстрее и эффективнее отвечать на местные проблемы и потребности. Однако, как отмечает французский эксперт, в результате этого общество стало воспринимать как должное существование гетто, где сосредоточиваются маргинальные слои, часто принадлежащие к национальным меньшинствам; в таких гетто молодые люди не имеют будущего и обречены на прозябание потопько потому, что живут здесь (71). Молодежная политика сильно нуждается в переосмыслении своей ответственности за пути перехода молодежи к взрослой жизни. По выражению Пата Аллатта, "вместо совместной ответственности государства и родителей, бремя ресурсного обеспечения молодого человека перекладывается на семью, в каких бы изменившихся формах она сегодня не существовала". Это оставляет мало шансов молодежи из семей, обладающих недостаточными материальными, социальными, культурными и эмоциональными ресурсами (72). Неотложной задачей становится поиск таких форм социализации всей без исключения молодежи, которые могли бы стать альтернативой или дополнением социализации через трудовую деятельность, поскольку возможности вступления на рынок труда все более ограничиваются.

Выводы польского исследования справедливы для большинства стран Центральной и Восточной Европы:

...правительство еще не выработало четкой позиции по вопросам молодежи, и его решения часто носят нескоординированный и случайный характер. В результате молодые люди устраниаются от любых форм участия и не верят в собственные возможности влиять на обстоятельства окружающей жизни. Пассивные и лишенные помощи, они убеждены, что не стоит и пытаться оказывать такое влияние. Апатия и пассивность порождаются неэффективной системой образования, которая не поощряет достижение успеха и часто подавляет инициативу учащихся. В результате детский опыт жизни в обществе часто приводит к отстраненности, безответственности и безразличию (73).

3. Отстраненность: новое значение "участия"

Почти во всех европейских странах представительство молодежи в политических структурах и общественных институтах остается на чрезвычайно низком уровне:

в Швейцарии лишь 17% кандидатов, баллотировавшихся на выборах 1991 г. в Национальный Совет, были в возрасте до 30%, и ни один из них не был избран (74). Шведский Совет по делам молодежи в 1995 г. изучал проблему политического влияния молодежи. Хотя люди в возрасте от 18 до 35 лет составляют треть всего населения, имеющего право голоса, они составляют лишь 1% в составе руководящих работников государственных органов (75).

Исследования подтверждают отсутствие интереса у молодежи к классической партийно-политической, идеологической, избирательной деятельности, однако она зачастую чувствительна к острым проблемам глобальной политики, таким, как окружающая среда, ядерное разоружение, защита животных, защита прав человека, борьба против расизма, помощь развивающимся странам и т.д.

Например, 44% процента 20-летних в Великобритании придерживаются взгляда, что политические деятели занимаются политикой в основном ради собственной выгоды (76).

Однако интерпретировать общую для всей Европы тенденцию следует с большой осторожностью, так как ситуация может легко меняться.

Например, четвертый доклад итальянского исследовательского института ИАРД (1997 г.) выявил резкую радикализацию политических предпочтений молодежи и рост поддержки "идеологических" партий (с 49,9% в 1992 до 65,4% в 1996 г.); особенно это касается партий правого толка. Объясняется это "резким сокращением электоральной базы католических сил, снижением вовлеченности граждан в дела местного сообщества, отношением к политике скорее как к предмету дискуссий чем к возможности собственного участия" (77).

Интерес к политике чаще выражается в участии в демонстрациях, кампаниях и различных движениях.

Исследования ценностей населения World Values Surveys, проведенные в 1990-1992 гг. в большинстве европейских стран, показали, что лишь 6% молодых людей (17-30 лет) признают важность политики, по сравнению с 11% среди населения в целом. Тем не менее, половина молодых европейцев участвуют в разного рода организациях (в Дании - до 85%). При этом большая часть состоит в спортивных и досуговых организациях (26%), затем в профессиональных союзах (19%), религиозных группах (13%), образовательно-просветительских организациях (12%), молодежных организациях (8%). 90% опрошенных выступают в защиту окружающей среды и прав человека (78).

Французский социолог Алэн Турэн посвятил свою недавнюю книгу анализу быстрого распада обществ, построенных на основе коллективного политического проекта, где социальные нормы воплощены в институтах общества и передаются через структурированный процесс социализации. Государство как главный субъект прогресса и обеспечения социальной справедливости подвергается натиску, с одной стороны, экономической глобализации, которая сводит традиционные социальные и культурные связи к коммерческому обмену. С другой стороны, культурная идентичность становится все более фрагментарной, а интеграционные связи в обществе формируются на новых основах. Общество, которое некогда задавало рамки для участия индивидуума в создании материальных и культурных условий жизни, перестало формировать нормы. Нынешняя стадия эволюции характеризуется двумя явлениями: десоциализацией, то есть исчезновением социальных ролей, норм и ценностей, и деполитизацией - неспособностью

политического строя определять социальный строй. Экономические отношения больше не строятся на основе социальных отношений; образование больше не способно передавать учащимся поведенческие нормы, требуемые производством (дисциплину, трудовую этику, соответствие вознаграждения трудовому вкладу) (79).

В свете этих теоретических подходов находит социологическое подтверждение - пусть частичное - обсуждаемый всюду отход молодежи от вовлечения в политику и участия в ней. Молодые люди, разочарованные и не доверяющие слабеющим политическим институтам (80), слабо представленные во властных структурах, предпочитают вкладывать свои усилия в борьбу за место в сфере производства и потребления (через образование, работу, но также и через включение в преступную деятельность).

Становится все труднее оправдывать в глазах молодого поколения европейцев полезность политических решений с точки зрения общества или национальных интересов. Это относится не только к обычной, но и к военной политике. В Испании, Франции, Италии, Ирландии, Люксембурге и Нидерландах более 70% молодых людей выступают против воинской обязанности. По данным министерства обороны Турции, в 1994 г. в стране насчитывалось 250 000 уклонявшихся от военной службы и дезертиров; пацифисты называют цифру в 400 000 человек, хотя в Турции нет закона об отказе от военной службы по мотивам совести. Воспитываясь в процессе социализации на ценностях гуманизма, защиты окружающей среды и пацифизма, молодежь сталкивается с реальностью жизни, в которой государства производят и продают вооружения, поощряют загрязнение окружающей среды, поддерживают торговые отношения с государствами и организациями, нарушающими права человека.

Исследователи и практические работники только лишь начинают поднимать вопрос о новых формах политического участия, привлекательных для молодежи - конференциях в Интернете, кампаниях потребителей - как альтернативе классическим формам участия. Все больше молодых людей "уходят" в киберпространство, где они ощущают себя членами текучих и многообразных сообществ. Само чувство принадлежности к какому-либо сообществу отрывается от пространственных координат и приобретает формы солидарности и участия, основанные скорее на общности выбора, чем на общности происхождения или территории.

Некоторые критики предупреждают об опасности прямой демократии и требуют от систем образования большей эффективности в воспитании разносторонней личности, обладающей способностями быстро реагировать на изменения, анализировать, адаптироваться, противостоять убивающему культуру давлению рынка и убивающему индивидуальность культурному фундаментализму. Другие отмечают, что частные инвестиции в торговую рекламу превосходят государственные инвестиции в образование, и что рынок более чутко реагирует на потребности и выбор индивидуума, чем институты представительной демократии и бюрократические аппараты.

Однако ключевые вопросы, связанные с этими явлениями, еще ждут ответа: способен ли рынок стать средой, где формулируется и осуществляется социальный выбор? могут ли движения потребителей решить те проблемы, которые не решаются с помощью

демократических процедур? каковы пределы возможностей "тонкой настройки" с помощью потребительского выбора сложных социальных отношений, таких как солидарность, индивидуальные и коллективные права? может ли "потребительская демократия" стать субъектом коллективной системы "сдержек и противовесов"? как и в какой степени следует обучать молодежь разумному потребительскому поведению, учитывая экономические, социальные и экологические последствия потребительского выбора молодежи?

Общество не способно больше эффективно соединять экономику и культуру. Перекинуть мост между двумя этими сферами способна личность, обладающая широким пониманием действительности, эмансипированная и успешно интегрированная в общество, определяющая себя через свою личную историю, а не как часть коллективного проекта. Не является ли задачей исследований молодежи, молодежной политики выявить и развить структуры и механизмы, которые могут способствовать становлению такой личности?

IV РЕЗЮМЕ

Жизненные траектории стали нелинейными, а значит почти в любой момент жизни человека он может начать сначала свою семейную жизнь, профессиональную карьеру, то есть принять решения, которые при "нормальном" ходе вещей принимались в молодости. Больше того, типичные занятия "взрослых" и "молодых" все чаще меняются местами и перемешиваются: учащиеся школ и студенты вузов во все больших масштабах работают (больше всего в Скандинавии), в то время как взрослые возвращаются к учебе с целью дальнейшей профессиональной подготовки или курсов повышения квалификации. По мере того, как все больше взрослых возвращаются в школы и университеты, эти институты теряют свою привязку к какому-то одному определенному возрасту учащихся, и сферы учебы и труда становятся менее разделенными, а второе не обязательно следует за первым. Прошли времена, когда молодежь с нетерпением ожидала начала трудовой жизни, а взрослые с нежностью вспоминали свои школьные годы. Сегодня молодежь может оглядываться назад на период своей работы, а взрослые готовиться к периоду дальнейшей учебы. Зрелость выражается не только в снижении возраста первого сексуального опыта, но и в невероятном количестве работающей молодежи, возраставшем на протяжении последних двадцати лет, особенно в США, но также и в других развитых странах. Нередко подростки проводят на работе больше часов, чем в школе. Исследователи отмечают, что традиционный молодежный и "взрослый" стили жизни все более сближаются под влиянием культурных факторов.

Переход к взрослой жизни во многих отношениях стал более однородным и сжатым. Жизненные пути молодежи из разных классов общества, а также разного пола, становятся все более похожими. Промежуток между окончанием школы и принятием на себя ответственности за собственную семью и дом резко сократился между 1945 и 1970 гг. Сегодня молодость уже скорее не "мораторий" на ответственность и обязанности, не становление, а состояние, роль: роль работника, потребителя, супруга, даже родителя. Правда, с 70-х гг. развилась сильная тенденция откладывать вступление в брак и родительство, но это не означает, что

молодежь откладывает опыт и отношения, которые у предыдущих поколений ассоциировались со зрелостью. Резкий рост числа живущих совместно вне брака молодых пар, одиноких матерей свидетельствует о том, что границы между юностью и взрослостью, некогда столь четко определенные, перестали быть тем, чем они были в прошлом (81).

Молодым людям все труднее утвердиться в рабочей или семейной жизни из-за очевидной нехватки материальных ресурсов и сокращения возможностей трудоустройства, но также и из-за культурных сдвигов. Это существенно отодвигает сроки принятия важных для перехода к взрослой жизни решений, которые обычно выбирались на фазе "биологической" молодости и в течение сжатого периода времени. Таким образом, становится труднее определять молодежь как группу, находящуюся в фазе перехода, которая имеет важные и неповторимые особенности.

Общество, похоже, не признает молодость переломной фазой жизни, на которой принимаются важнейшие решения и делается выбор, определяющий развертывание всей последующей жизни. Как будто любые ошибки, сделанные в молодости, могут быть потом исправлены (сменить семью, профессию, получив новую квалификацию в расширяющейся системе образования для взрослых).

Стирание границ между молодостью и взрослостью, между подготовкой к "активной жизни" и самой "активной жизнью" имеет положительное значение для индивидуальной свободы и формирования идентичности. Как бы то ни было, "ювенализация" взрослого общества, которая особенно наглядно проявляется в культуре, ведет к более важным последствиям. Наиболее ощутимым из них является растущее безразличие к центральной роли молодежной фазы жизни в формировании личности, в закладывании тех элементов биографии, которые определяют весь жизненный путь человека и его статус.

Далее, усиливающее преобладание рыночных факторов над факторами социального порядка в структурировании социальных взаимодействий искажает отношения между поколениями. Молодежь находится в фокусе интересов рынка как важнейшая группа потребителей (товары и реклама обращаются прямо к молодежи, хотя доля ее в составе населения сокращается) и как рабочая сила, в то время как социальные и политические институты ориентируются на опыт (а следовательно, возраст) при распределении позиций и должностей. Экспансия либеральной экономики угрожает социальному порядку, основанному на поколенческом разделении власти, и сопротивление этого порядка выражается в глухоте к специфическим проблемам молодежи. Таким образом, конфликт между обществом и экономикой лежит в основе относительной незаинтересованности общества в молодежи как субъекте политики и объекте инвестиций государства.

В основе приведенных выше рассуждений лежит возраст как принцип социального разделения и конфликта интересов. Главный тезис здесь - политика определяет изменения, а не наоборот. Действительно, регулирование в области образования, занятости, социальной поддержки может замедлить или ускорить процесс взросления, то есть приобретения взрослого статуса через финансовую независимость и самостоятельность молодого человека.

Молодость - это фаза жизни, перед которой стоит огромная задача развития и интеграции личности. Большинство молодых людей успешно осуществляют свой переход к взрослой жизни, принимают осознанные решения, имея перед собой поставленные цели и сохраняя целостность собственной личности, несмотря на трудности в поиске работы и общую неясность перспектив. Однако для меньшей, но все же очень существенной доли молодежи отрицательные эффекты "общества риска" становятся оборотной стороной "информационного общества".

С другой стороны, молодые люди активно выступают как граждане - производители, потребители, учащиеся и субъекты политики, а значит могут требовать свою часть социальных благ и прав, которыми до этого пользовались только старшие поколения. Когда в этих правах отказывают, отношение молодежи к институтам взрослого общества становится все более проблематичным. "Молодые не хотят и дальше мириться с ограниченными возможностями участия и самоопределения, - отмечает Бернارد Расмайр. "... Процесс пересмотра отношений между молодыми и взрослыми достиг, похоже, отметки половины пути: молодые люди не позволяют больше, чтобы их путь определялся властями или взрослыми, а взрослые пока не готовы предложить молодежи партнерство и солидарность" (82).

Общество, конечно, обеспокоено тем, каким образом отразятся на будущей идентичности нынешней молодежи указанные выше сдвиги, явно связанные с изменением роли труда и потребления в формировании социальной идентичности. Пугает непредсказуемость радикальных трансформаций выбора молодежи, который может подорвать преемственность общества.

Быстрое разрушение "социального порядка" и инфраструктур поддержки, а соответственно и связанной с ними уверенности в будущем, делает человека (особенно молодого) очень уязвимым, обуславливает рост социальных патологий - преступности, наркомании, враждебности к приезжим и мигрантам, самоубийств. Низкое образование коррелирует с этими социальными болезнями. Развитие и распространение образовательных технологий и структур, повышающих компетентность личности, является средством подготовки молодежи к столкновению со все более сложным и динамичными экономическим и культурным контекстом.

Дилемма, с которой сталкиваются сегодня органы по делам молодежи и молодежной политики, связана с необходимостью найти баланс между их принадлежностью к "истэблшменту", к структурам власти, и интересами их "клиентском" группы - молодежи. Они должны критически переосмыслить технократические подходы к молодежным "проблемам" и твердо поставить в повестку дня проблему структурных причин неравенства. Такое изменение подхода вытекает из "абсолютной необходимости для демократических политических институтов защитить и поощрить индивидуума в качестве действующего лица, соединяющего рационализм и культурную идентичность в "конструировании" своей личной истории" (83). Для этого молодежная политика должна преодолеть подход, основанный на "решении молодежных проблем", и признать

траектории жизненного пути молодежи сложным продуктом взаимодействия действующей личности и социальной структуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. В то же время прослеживается некоторая тенденция к девальвации высшего образования.
2. *The Truly Disadvantaged*, William Wilson. University of Chicago Press. 1987. Исключение составляют некоторые национальные меньшинства (в Центральной Европе, например, венгерское меньшинство в Румынии), чье положение сопоставимо с положением большинства населения.
3. *Second Report on Youth in Austria*. Federal Ministry for Youth and Family, Vienna, 1995, pp.8,15.
4. *Болгарская молодежь в переходный период*. Комитет по делам молодежи и детей, София, 1996, с.67 (на болгарском языке).
5. Только 53% молодых безработных в Бухаресте заинтересованы в программах профессионального обучения. Статистический отчет Генерального Департамента по труду и социальной защите. Бухарест, 1996.
6. *Политика в интересах безработных и абсорбенты социального риска: итальянский опыт*. Карло Делл'Аринга, Самек Лодовичи. Доклад на конференции "Сравнительный опыт систем социального обеспечения в Южной Европе". Флоренция, 22-24/1996.
7. *Explanations of Youth Unemployment*. Torild Hammer. In: Young, Vol.1, No.4, 1993.
8. *Attitudes des jeunes a l'égard du travail au cours des années 80*. Claude Dubard et Francois Potter. In: Jeunesses et sociétés, Armand Colin, Paris, 1994, pp.34-37.
9. 78% румынской молодежи (15-29 лет) живет с родителями, включая 44% молодоженов.
10. Достаточно сказать, что если вам от 19 до 24 лет, и вы одинокая мать с ребенком до 7 лет, то вы не можете получать профессиональную подготовку и скорее всего будете лишены права на пособие. Исследование Васковича и Шнеевинда в Германии показало, что если семья с высоким уровнем доходов вынуждена материально поддерживать отдельно живущих детей, то доход на каждого члена семьи сокращается до уровня прожиточного минимума. *Jeunesse et sociétés*. Paris, 1994, p.62
11. *Le rapport au travail des jeunes*. Martin Baethge. In: Jeunesses et sociétés, Armand Colin, Paris, 1994, p. 153.
12. Данные института IARD о занятости итальянской молодежи в сфере ремесленного труда показывают, что 60% опрошенных предпочитают свободные профессии наемному труду, 33% согласны на меньшие заработки, если это будет означать для них сокращение рабочего дня. Незначительные различия связаны лишь с культурным и образовательным уровнем опрошенных. Согласно недавнему шведскому исследованию, 20% опрошенной молодежи отдает предпочтение самозанятости (*Young People, Their Life Projects and Plans for Future Professions*. В. Jonsson. Доклад на конференции "Молодежь и безработица в Европе". Смолениче, Октябрь 1997).
13. *Le rapport au travail des jeunes*. Martin Baethge. In: Jeunesses et sociétés, Armand Colin, Paris, 1994, p. 165.
14. *Социальное развитие молодежи. Отчет о третьем этапе исследования*. В. Чупров и др. Москва, 1997, с.7.

15. *Young People's Understanding of Society*. A.Furnham, B.Stacey. Routledge, 1991, p.72. Эта зависимость установилась во время спада 70-80-х гг. и до сих пор характерна для континентальной Европы.
16. *Youth Unemployment and Self-employment in Poland, Hungary, Bulgaria and Slovakia*. K.Roberts. Доклад на конференции "Молодежь и безработица в Европе". Смолениче, Октябрь 1997).
17. В Финляндии в 1989 г. средняя продолжительность безработицы среди молодежи составляла 8 недель, в 1994 г. - уже 25 недель.
18. *Putting Youth on the Agenda*. National Youth Council of Ireland, 1996, p.33.
19. *The Institutional Structuring of Power*. Yuri Kazepov. In: Jovens en mudanca. Actas do Congresso Internacional "Growing up between centre and periphery". Lisboa, 2-4 de Maio de 1996. Edicoes do Instituto de Ciencias Sociaias de Universidade de Lisboa, No 10, 1997, p.169.
20. *Review of National Youth Policy*. Finnish Ministry of Education, Helsinki, 1997.
21. *Nordic Youth: Citizenship and Welfare*. A Proposal to the Nordic Committee of Ministers. Ola Stafsen and Advisory Group on Youth Research, November 1997, pp.13-14.
22. *Switzerland*. P.Rothlieberger. In: A Statistical Portrait of Youth Exclusion. Siena Group Monitoring Report, ISTAT n1/1997, p.203.
23. *Essays on the Functioning of the Swedish Labour Market*. Stig Blomskog (doctoral thesis, Stockholm University 1997).
24. *The Delayed Entry into Adulthood: Is It Good or Bad for Society?* Alessandro Cavalli. In: Jovens en mudanca. Actas do Congresso Internacional "Growing up between centre and periphery". Lisboa, 2-4 de Maio de 1996. Edicoes do Instituto de Ciencias Sociaias de Universidade de Lisboa, No 10, 1997, p.180-181.
25. Например, по неофициальным оценкам примерно 50 000 человек, преимущественно в возрасте до 30 лет, занимаются оказанием "теневых" образовательных услуг.
26. *Temporary Work and the Labour Market*. J.Atkinson, J.Rick; S.Morris and M.Williams. IES Repor No.311.
27. *Chomage et emploi en mars 1997*. Claude Gissot et Marie-Annick Mercier. INSEE No.530, June 1997.
28. *Review of National Youth Policy*. Finland 1997, p.158.
29. *Débuter dans la vie active au milieu des années quatre-vingt-dix: des conditions qui se dégradent*. Sophie Ponthieux. In: Economie et Statistique, No.304-305, 1997, pp.37-38.
30. *Le salaire du trentenaire: question d'âge ou de génération?* Christian Baudelot et Michel Gollac. In: Economie et Statistique, No.304-305, 1997, pp.1-35.
31. *Living Conditions, Values & Attitudes of Young Adults in Sweden*. Summary. Joachim Vogel. Stockholm, 1994, p.7.
32. *Labour Force Survey*. Eurostat 1996.
33. *Youth in the European Union. From Education to Working Life*. European Communities, 1997, p.43.
34. *Unemployment and Youth: A longitudinal study*. W.Patton and P.Noller. Australian Journal of Psychology 36, 1984, pp.399-413.
35. *Youth Unemployment and Ill Health: Results from a 2 -year follow-up study*. A.Hammarstrom, U.Janlert and T.Theorell. Social Science and Medicine, 26, 1988, pp.1025-1033.
36. *Twenty Something in the Nineties*. ESRC Briefing, 1997.

37. *Статистика о положении молодежи в Болгарии*. С.Лангова, неопубликованный материал, 1996.
38. *OECD Employment Outlook*, 1996.
39. Например, в Норвегии число студентов факультетов социальных наук и психологии постоянно растет несмотря на слабые шансы последующего трудоустройства, а число студентов строительных и инженерных специальностей сокращается (*Weekly Bulletin*, Issue 1-2, 1998).
40. Налоговые льготы призваны компенсировать затраты работодателя, связанные с более низкой производительностью труда и временными затратами опытных работников, курирующих работу молодежи.
41. *Развитие учебных программ и новая информационная технология*. Роберт Маккормик. Центр Технологий Образования, Открытый Университет, Великобритания (см. <http://rice.edn.deakin.edu.au/Archives/JITTE/j113.htm>).
42. *The Fifth Discipline: The Art and Practice of the Learning Organization*. Senge, P. New York, Doubleday, 1990.
43. *Fugiras a Escola para Trabalhar a Terra. Ensaios de Antropologia Social sobre o Insucesso Escolar*. Raul Iturra, Escher, Lisboa, 1990.
44. *Неквалифицированные работники - группа без перспектив?* И.Светлик. В кн.: *Employment - Perspectives, Possibilities, Risks*. Ljubljana, Znanstveno in publicisticno sredisce, 1992 (на словенском языке).
45. *Review of National Youth Policy*. Finnish Ministry of Education, Helsinki, 1997, p.143.
46. *Globalisation, Social Exclusion and Youth*. Philip Brown. In: *Youth, Citizenship and Social Change*. J.Bynner, L.Chisholm and A.Furlong (eds.), Ashgate, 1997, p.269.
47. *Young People and Work*. F.Gamberale and T.Hagstrom (eds.), *Arbete och Hals* 33, 1994.
48. *Vulnerable Youth and Processes of Social Exclusion: A Theoretical Framework, A Review of Recent Research and Suggestions for a Future Research Agenda*. Bob Coles. In: *Youth, Citizenship and Social Change*. J.Bynner, L.Chisholm and A.Furlong (eds.), Ashgate, 1997.
49. *The Normalisation of Recreational Drug Use Amongst Young People in North-West England*. Measham, F., Newcombe, R., and Parker, H. In: *British Journal of Sociology*, 45, 1994, pp.287-312.
50. Данные исследований 1995 и 1996 гг., проведенных Институтом детей и молодежи Чешской республики.
51. *The War on Drugs. Prohibition isn't working, some legislation will help*. Richard Smith. *British Medical Journal*. Vol.311, 23-30 December, 1995.
52. Цифры, подтверждающие такую оценку, достаточно красноречивы, хотя следует учитывать, что данные судебной статистики необязательно отражают только увеличение числа преступлений, но и, возможно, возросшую эффективность правоохранительных органов. Число правонарушений, совершенных несовершеннолетними в России, удвоилось в период с 1991 по 1995 г. По прогнозам экспертов, доля таких правонарушений к 2000 году возрастет с 40 до 60% и будет опережать средний уровень роста преступности в целом. В Польше число осужденных молодых правонарушителей возросло только с 1989 по 1991 г. на 35%, во Франции с 1989 по 1995 г. - на 80%.
53. *Tackling Youth Crime*. Home Office Consultation Paper (<http://www.homeoffice.gov.uk/tyc.htm>).
54. *Anomie and Alienation: Violence and Knowledge in Youth Subcultures*. Nikos Gousgounis (<http://www.geocities.com/Athens/Olympus/7722/youthI.html>).

55. *Vulnerable Youth and Processes of Social Exclusion: A Theoretical Framework*, A Review of Recent Research and Suggestions for a Future Research Agenda. Bob Coles, op.cit.
56. *Leaving Care and After*. Garnett, L. NBC, London, 1992.
57. *Youth Policy in the United Kingdom and the Marginalisation of Young People*. Howard Williamson. In: *Youth and Policy*, 40, 1993, p.36.
58. *The Possibility of the Education of Children in Public without the Application of Force*. C.Pelikan and A.Pilgram. In: *Second report on youth in Austria*. -Vienna, 1995, p.78.
59. *Vulnerable Youth and Processes of Social Exclusion: A Theoretical Framework*, A Review of Recent Research and Suggestions for a Future Research Agenda. Bob Coles, op.cit., p.83.
60. *Evaluating Youth Work*. F.Cartmel, A.Furlong, S.Hall and J.Powney. Report for the Scottish Council, Education and Industry Department, 1997, p.X.
61. К самому понятию "права молодежи" следует подходить с известной осторожностью, так как оно предполагает определенное противопоставление "молодых" и "немолодых". Однако это противопоставление сопоставимо с более или менее устоявшимся сегодня противопоставлением мужчин и женщин, гомосексуалистов и нет, различных меньшинств и большинства населения.
62. *Young People and Associations in Europe*. Vanandruel, M., Amerio, P., Stafsens, O. and Tap, P. Council of Europe Publishing, 1996.
63. *Experience and Participation*: Report of the Review Group on the Youth Service in England. HNSO, 1982.
64. *Молодые европейцы*: Евробарометр 47.2. Европейская Комиссия, 1997.
65. Данные исследования, проведенного в 1997 г.Институтом детей и молодежи Чешской республики.
66. *Evaluating Youth Work*. F.Cartmel, A.Furlong, S.Hall and J.Powney. Report for the Scottish Council, Education and Industry Department, 1997, pp.105-106.
67. По мнению экспертов, создание специального правительственного органа - Государственного Комитета РФ по делам молодежи - с ограниченными полномочиями и ресурсами (0,01% ВВП на молодежную политику) не может компенсировать быстрой деградации всей инфраструктуры учреждений для молодежи. Многообещающие эксперименты с молодежным предпринимательством так и не получили должной поддержки. Экономические реформы выводят из ведения предприятий и организаций остатки спортивной, оздоровительной, культурной и досуговой базы и передают их в ведение местных властей. Поскольку большинство муниципальных образований не в состоянии содержать эти объекты, они, скорее всего, будут навсегда утрачены для использования их в интересах молодежи.
68. *Review of National Youth Policy*. Finnish Ministry of Education, Helsinki, 1997, p.206.
69. Ibid., p.245.
70. *The Delayed Entry into Adulthood: Is It Good or Bad for Society?* In: *Jovens en mudanca*. Actas do Congresso Internacional "Growing up between centre and periphery". Lisboa, 2-4 de Maio de 1996. Edicoes do Instituto de Ciencias Sociais de Universidade de Lisboa, No 10, 1997, p.185.
71. *Les politiques de la jeunesse en France: Crise des modes de regulation traditionnels et essoufflement des "nouvelles" reponses etatiques*. Dominique Duprez. In: *Jeunes et societies*. Armand Colin, Paris, 1994, p.307.

72. *Conceptualising Youth: Transitions, Risk and the Public and the Private*. Pat Allatt. In: *Youth, Citizenship and Social Change*. J.Bynner, L.Chisholm and A.Furlong (eds.), Ashgate, 1997, p.92.
73. *The Situation of Youth and Children in Poland*. International Youth Foundation, 1992 (<http://www.iyfnet.org/why/poland.html>).
74. *Switzerland*. P.Rothlieberger. In: *A Statistical Portrait of Youth Exclusion*. A Siena Group Monitoring Report. ISTAT No.1/1997, p.222.
75. *The Winding Road to Adulthood*. National Board for Youth Affairs, Stockholm, 1996, p.25.
76. *Twenty Something in the Nineties*. ESRC Briefing, 1997.
77. *4-й Доклад о молодежи в Италии. Основные результаты*. Исследовательский институт ИАРД. 1997.
78. Эти данные приводятся в Докладе о молодежи в Австрии. *Second report on youth in Austria*. Vienna, 1995.
79. *Pourrons-nous vivre ensemble?* Alain Touraine. Fayard, 1997.
80. Только 39% молодежи в Швеции считают, что у них есть возможность повлиять на будущее страны (*The Nineties Report*: см. в Интернете <http://www.bikupan.se/ung/report90.html>).
81. *Vanishing youth: The uncertain place of the young in a global age*. John R.Gillis. In: *Young*, vol.1, No.1, 1993.
82. *Grown Up Children*. Bernhard Rathmayr. In: *Second report on youth in Austria*. -Vienna, 1995, p.32.
83. *Pourrons-nous vivre ensemble?* Alain Touraine. Fayard 1997, p.201.

Комментарии и заявки просим направлять Ирине Гидиковой по адресу:

Irena Guidikova

Centre Europeen de la Jeunesse

30, rue Pierre de Coubertin

F-67000 Strasbourg, France

Тел.: + 33 3 88 41 23 00

Факс: + 33 3 88 41 27 77

E-mail: irena.guidikova@coe.fr

Текст доклада доступен также через Интернет <http://www.coe.fr/youth/>